

Марина Гавриловская

*Слуга
смерти*

18+

Марина Гавриловская

Слуга смерти

«Автор»

2026

Гавриловская М.

Слуга смерти / М. Гавриловская — «Автор», 2026

В восемнадцать лет юная знахарка Аона начинает видеть пугающих призрачных существ - теней, которые следят за ней. От бабушки она узнаёт, что её мир устроен совсем не так, как она думала прежде. Однажды в собственном саду Аона встречает загадочного мужчину, о котором ничего не знает и влюбляется в него. С этого дня её жизнь стремительно меняется.

© Гавриловская М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

42

Марина Гавриловская

Слуга смерти

Глава 1. Знахарки

*Где-то в древней и тихой глубинке,
Где не слышали этих стихов,
Ходят люди по старой тропинке,
В окружении диких лесов.*

*Та тропинка приводит их к дому,
Где горит для пришедшего свет.
Там надежду подарят больному,
Здесь хранится какой-то секрет...*

В небольшой деревеньке из нескольких старых бревенчатых домов стоял жаркий знойный день. Жители привычно занимались своими делами. Кто-то волновался успеет ли до дождей просохнуть скошенное сено, кто-то пас скота, кто-то работал в огороде. Иногда здесь можно было увидеть, как какая-нибудь женщина с палкой в руке прогоняла с огорода чужую свинью или козу. Можно было даже услышать её отборную брань на хозяев наглого животного. По улицам бегали курицы разных мастей, а петухи то и дело устраивали драки за сердца своих пернатых подруг. Словом, эта была обычная деревенька, ничем не примечательная среди множества таких же деревушек, в которой кипела привычная крестьянская жизнь.

По вечерам здесь молодёжь, как и везде собиралась чтобы болтать, петь песни, чтобы хоть немного отдохнуть от работы и жаркого июльского солнца. Изредка к ним присоединялась белокурая голубоглазая девушка. Её волосы никогда не были украшены лентами, как у других девушек, а свои губы она никогда не подкрашивала свёклой. Она была и без того очень красивой, но держалась всегда немного в стороне, часто чувствую себя не в своей тарелке. Юноши подходили к ней, общались, а девушки из зависти к её красоте держались от неё особняком, шептались что-то на ухо друг другу. Обычно девушка вскоре уходила обратно домой, потому что она не любила к себе такого внимания, она хотела просто как все общаться и шутить.

Девушка жила в домике, который находился за деревней на опушке леса. Домик тот был скрыт от посторонних глаз тонкими стройными берёзами. Жители деревни хорошо знали о существовании этого домика у леса, но молодёжь побаивалась туда заходить, потому что там жила то ли старая ведьма, то ли знахарка. Молодая же девушка была её родной внучкой и единственной ученицей, поэтому девушки часто сторонились ровесники. За то старшее поколение охотно навещало к этой знахарке: кто-то за мазью от болей в коленях, а кто-то за отваром от лихорадки. Приезжали к знахарке даже из соседних деревень.

Часто бабушка просила внучку отнести лекарство кому-то в деревню, потому что ходить самой такое расстояние было уже тяжело в её возрасте. Девушка охотно соглашалась на такие прогулки чтобы заодно развеяться, прогуляться и помечтать. Она бы ни за что не призналась своей бабушке в том, что ей часто бывает одиноко и она мечтает, как другие девушки дружить, влюбляться и думать о замужестве. Бабушка делала для неё всё, что могла, и девушка была ей безмерно благодарна.

Много лет назад, когда маленькой девочке было всего пять лет, её мать и отца забрала тяжелая лихорадка, а бабушка забрала девочку к себе. Бабушка вырастила её, заботилась о ней и со временем начала понемногу посвящать девочку в своё знахарство.

В тот день, когда девушке исполнилось восемнадцать лет, бабушка подарила ей свои старинные книги, которые в их семье передавались из поколения в поколение, потому что в них

содержалось много полезной информации, так необходимой для знахарки, а также ценные знания об устройстве этого мира, обо всём, что ей будет необходимо знать.

– Аона, – сказала ей тогда бабушка Веда, – ты моя ученица, ты должна внимательно изучить всё, что написано в книгах. Мы с тобой не просто знахарки, у нас есть редкий магический дар – мы видим то, чего не могут видеть другие люди. Теперь тебе восемнадцать, именно в этом возрасте обычно просыпается дар. Прочитай внимательно книги, в них все знания, которые накопили наши предки. Когда-нибудь ты тоже внесёшь туда свои записи.

В тот же день девушка с большим интересом перелистала книги, в которых говорилось о богах, о духах, о слугах Света и слугах Тьмы. Бабушка в детстве рассказывала девушке некоторые легенды, но она всегда воспринимала их как сказки или страшилки на ночь. Она никогда бы не подумала, что это всё правда. Бабушка Веда пояснила, что раньше восемнадцати лет нельзя рассказывать, иначе психика просто не справится со всем этим и можно просто сойти с ума. А ещё, бабушка хотела хотя бы до этого возраста для неё обычной жизни: без духов и мистики. А теперь, когда дар Аоны может пробудиться в любой момент, она должна быть готова к этому, чтобы не испугаться его.

В целом, новые знания не испугали девушку, а скорее заинтересовали. Она пообещала бабушке, что максимально ответственно отнесётся ко всему этому.

В тот же день в их дверь постучали, на пороге стоял седовласый мужичок небольшого роста:

– Где бабка Веда? – спросил он девушку, когда та открыла дверь.

– Она у себя, у неё вход, с другой стороны. Пойдёмте, я покажу.

Аона вышла на крыльцо и повела старика за собой вокруг дома. Их дом был разделен на две половины, в одной из которых жила Аона, во второй половине жила бабушка, там же она занималась знахарством. Бабушка боялась, как бы дурные глаза случайно не заметили её внучку, потому что посторонние люди часто заходили к ней за лекарствами или настоянками трав, далеко не всех она знала лично. Безопасность внучки была для неё всегда на первом месте. Почему этот мужчина перепутал вход было не понятно. Раньше такого не случалось.

Аона отвела человека к бабушке и затем ушла снова на свою половину дома. В их двор вели две калитки. Первая калитка находилась со стороны деревни. Именно с этой стороны обычно приходили гости к бабушке, поэтому бабушкина часть дома была тоже с этой стороны. Аона же жила на заднем дворе. Чтобы попасть обратно к себе девушка снова обошла вокруг дома. На против крыльца девушки находился большой сад – любимое место девушки. Сквозь сад вела тропинка ко второй калитке, которая выходила к лесу. Но о ней знали немногие. Девушка мысленно ещё раз удивилась тому, что мужчина каким-то образом попал к ней на порог. Пожав плечами, она снова пошла заниматься своими делами.

Спустя пару часов Аона решила пойти узнать у бабушки как дела. Она зашла к бабушке и увидела, что бабушка задумчиво измельчает какие-то травы пестиком в ступке. Девушка с интересом спросила бабушку что она делает. Бабушка подняла голову и улыбнулась своей внучке. Бабушка Веда ответила, что делает мазь от болей в спине для одного знакомого.

Девушка тут же вызвалась помочь. Она всегда с удовольствием помогала ей. Бабушка сделала жест рукой, приглашая внучку присоединиться к своему занятию:

– Давай. Возьми там в кладовой сушеные корни сабельника, аира и сушеный цвет тысячелистника. Нужно их измельчить и добавить мёд.

– А кора белой ивы?

Бабушка удивлённо ответила:

– Да, конечно. Неси её тоже. Как я могла забыть? Что-то у меня уже память подводила стала.

Бабушка Веда похвалила внучку за внимательность, они вместе пополнили запасы мазей, отваров и настоек, которые спрашивали люди чаще всего. Потом девушка спросила про того мужчину, что был ранее у неё, на что услышала такой ответ:

– Этот-то? Да мазь вон брал как обычно. Он всегда за ней приходит.

Аона удивилась:

– То есть это твой постоянный покупатель?

– Ну да. А что?

– Да ничего особенного, просто он перепутал вход и сначала ко мне стучался.

Бабушка нахмурилась от слов внучки:

– Странно, как он мог заплутать у нас во дворе. Память что ли подводит тоже.

На этом разговор был закончен и Аона ушла к себе заниматься обычными делами – кормить кур, поливать грядки с овощами и т.д.

После всех привычных дел, вечером Аона вышла в сад на своё любимое место – между двумя яблонями была скамья, а рядом клумбы с цветами (конечно, лекарственными – шалфей, иван-чай, календула, ромашки). Она могла подолгу сидеть здесь, до самой темноты.

В тот вечер она впервые увидела неясную черную тень на фоне леса, которая быстро скрылась из виду. Аона только пожала плечами и списала это на разыгравшееся после такого дня воображение.

Следующие дни прошли спокойно для девушки, а вот у бабушки работы прибавилось. Из соседней деревни стали каждый день приезжать люди и просить лекарство от лихорадки, которой болели уже несколько человек. Очевидно, ходила какая-то очередная хворь. Настроение бабушки портилось. Она ворчала, плохо спала и весь день варила новые отвары. Аона помогала ей, но, если кто-то приходил в этот момент, то бабушка сразу выгоняла внучку. Девушку понимала, что бабушка желает ей добра и просто беспокоится как бы новая лихорадка не пришла и к ним.

В тот вечер Аона снова увидела тень, но уже за калиткой сада, совсем близко к их изгороди. Тень имела очертания человека, но была бестелесная. Теперь сомнений не осталось, это не была игра воображения, она действительно видела что-то, что выглядело весьма пугающее. Аона сразу же побежала к бабушке и принялась стучать к ней:

– Баба Веда, ты не спишь? Зайду? – и не дожидаясь ответа девушка залетела в комнату к своей бабушке.

Бабушка, которая в этот момент уже готовилась ко сну, сильно удивилась и спросила:

– Что случилось? Ты чего такая испуганная? Глаза вон как выпучила.

Аона затворила дверь, отдышалась и рассказала о случившемся, на что бабушка поспешила её успокоить:

– Да не бойся ты их. Это черные призраки. Мерзкие, конечно, пакостные создания. Но ты иди спи, не бойся их.

Аона нахмурилась:

– Как не бояться? А если они снова придут? Что мне делать?

Но бабушка лишь отмахнулась, явно не считая их серьёзной угрозой, и объяснила перепуганной внучке:

– Не ходи ночью за двор, да и всё. А днём они влиять на живых не могут. Я в нашем дворе столько оберегов напратала, что ни одна подобная тварь пройти к нам не сможет.

– Правда? – с надеждой спросила девушка.

– Конечно, так что иди и ложись, никого не бойся.

– Спасибо, бабушка! Чтобы бы я без тебя делала?

Внучка обняла свою бабушку, пожелала ей доброй ночи и ушла обратно в свой сад. Тёмной фигуры больше не было видно, поэтому Аона немного успокоилась и пошла спать.

На следующий день Аона в свободное время читала одну из бабушкиных книг. Некоторые страницы она читала особенно внимательно.

«В центре всего существующего мира находится Высшее божественное существо. Разные народы дают ему свои имена: и Логос, и Род, и ещё десятки разных имён. Он и Бог Света, он и Белобог, он же Бог урожая и Бог справедливости. А ещё он – Бог Тьмы, Чернобог, Бог ночи и даже разрушения. Если тысяча людей увидят его – все они опишут его по-разному, ибо у него есть одна особенность – его лик меняется в зависимости от того, кто на него смотрит. Для черной, грязной души – он Тьма, он ужас. Для чистой светлой души – он Свет, он надежда. Он – проявление Высшей справедливости. Настоящее же имя его известно лишь его одному...»

«...известно, что Бог Света выбирает среди чистых душ своих помощниц, символизирующих женское начало. Они зовутся Орисны. Орисны благословляют новорожденных детей, когда те появляются на свет, буквально вдыхая в них душу. Они также определяют судьбу человека и его роль в мире. Они посланницы божественной воли. По одной из версий, душа человека может переродиться несколько раз, но доказательств этой теории нет. Т.к. сама Орисна – бестелесный дух, видеть её дано только людям с особым даром, который является редкостью и передается только по наследству. Число таких людей неизвестно, как и Число Божественных посланниц...»

Аона читала страницу за страницей, не замечая, как бежит время.

«...анку – он же Слуга Смерти, он же слуга Тьмы. По мнению одних людей анку – вестники смерти, несущие погибель всякому, по мнению же других людей анку лишь исполняет волю Бога Тьмы на земле. Анку следят за балансом душ между мирами. Они – проводники для человеческих душ, приходят к человеку, чтобы забрать его жизнь и открыть ей дверь в мир душ. По одной из теорий, анку может жить в образе обычного человека, по другой теории анку всегда окутывает черный дым, а в глазах его горит синим огнём воля Тьмы. Также говорят, что анку может приходиться и в образе страшного скелета в шляпе, с косой. Возможно, это зависит от его воли или от чистоты души, за которой он пришел. Число анку также неизвестно...»

«Существует и такая легенда. Она гласит, что если анку не проводит душу в другой мир, а оставит её в мире живых, то он может создать себе целую армию слуг, нарушая тем самым баланс душ. Это противоречит правилам этого мира, но эти слуги продолжают существовать в виде черных теней, бестелесных душ, озлобленных и очень опасных. Служат ли они создавшему их анку или имеют собственную волю не известно. Тени появляются на закате и прячутся днём. Тени могут проклинать людей, насылая на них смертельные болезни...»

Мурашки пробежали по спине Аоны, она резко захлопнула книгу. Новой для неё было очень много, её требовалось обдумать. В этот момент в её комнату с улицы вошла бабушка:

– Родная моя, ты до сих пор читаешь? Оставляй свою книгу в сторонку, пойдём поедим.

– Извини, бабушка, что-то время быстро пролетело. Пойдём, я умираю с голоду.

Они пошли обедать, за обедом Аона обсуждала с бабушкой прочитанное ею в книге. Девушка живо интересовалась у своей бабушки о том, существуют ли в реальном мире орисны и анку. Бабушка ответила внучке, что они и правда существуют. Девушка спросила у бабушки видела ли она их лично, на что бабушка тут же рассказала о том, где и как встречала их:

– Конечно, видела. Орисну я видела лишь дважды. Первый раз это произошло, когда я родила свою дочь, а второй раз, когда моя дочь потом спустя много лет родила тебя. Орисны – это Свет, это Божье благословение.

– А анку?

– Анку я видела несколько раз.

– Они правда такие страшные, как описаны в книге?

– И да, и нет. Для обычного человека, который видит анку лишь в минуту своей смерти, наверное, они страшны. Анку выглядит как человек, окутанный черным дымом, его глаза горят

синим огнём. Скажу так – красиво, но страшно. Один из умирающих при мне людей кричал при виде анку. Я не знаю, что именно он при этом видел.

– Бабушка, какая у тебя была непростая жизнь.

Бабушка грустно улыбнулась:

– Пожалуй, да. Но я не жалуясь. В моей жизни было и хорошее тоже. Сейчас ты – моя главная радость в жизни.

Они поговорили ещё какое-то время, после чего разошлись по своим делам. Бабушка ушла в свою половину дома, Аона хлопотала по хозяйству.

В тот же день, ближе к вечеру, произошел неприятный случай. Пока Аона ходила поливала цветы в саду, она услышала с ним подъезжает пожилой мужчина на телеге, которую везла рыжая лошадь. Мужчина неловко слез с телеги и Аона тут же узнала в нём того самого пожилого мужчину, который ошибся дверью несколько дней назад:

– Девка, зови скорей бабку Веду, – сходу закричал мужичок.

Аона выполнила просьбу, бабушка спешно вышла во двор и спросила сердито:

– Ты чего тут командуешь? Чего пришёл?

Мужчина показал рукой в сторону телеги:

– Сосед у меня помирает от лихорадки. Помогите ему.

Знахарка Веда подошла к старой деревянной телеге и увидела в ней бледного больного человека, который то ли спал, то ли был без сознания и начала громко недовольно ругать его:

– А сюда ты зачем его привёз? Увози его отсюда быстрее. Нужно было за мной послать лошадь, я бы там на месте посмотрела! Или отваров бы тебе дала от жара.

Мужчины поёжился от сердитого взгляда старой знахарки и виновато развел руками:

– Так, а я-то что? Мне сказала баба его – вези, говорит, его быстрее, ну я и повёз.

Веда недовольно цокнула языком:

– Ну вот как привёз, так и увози его обратно. Не нужно мне сюда всякую хворь привозить.

– Так помрёт ведь по дороге, что ж делать-то? – проговорил хмуρο мужичок.

– Ладно, – вздохнула старая знахарка, покачав головой, – затащи хотя бы его, я попробую помочь. Так, в мой дом только не надо его нести, а вон туда, в тот сарай тащи, там и матрас есть с соломой старый.

Пыхтя как самовар, мужичок кое-как волоком на брезенте перенёс больного в сарай.

Аона всё это время стояла в стороне, а потом решила спросить, когда увидела, что мужичок сел на свою телегу, стегнул лошадь и спешно убрался восвояси:

– Бабушка, можно тебе помочь?

Бабушка повернулась и заругалась на девушку:

– Так, ты ещё здесь? Уходи бегом к себе, он же больной, вдруг заразный. Я без тебя как-нибудь сама тут... Иди давай.

Аона возразила, что бабушка тоже рискует заболеть, но бабушка быстро выгнала её оттуда, не принимая во внимание аргументов юной девушки. Девушка ушла на задний двор, поджимая губы от досады, потому что ей и правда хотелось помочь. Но с бабушкой спорить было бесполезно.

Глава 2. Ночной гость.

Любовь – не проклятое слово,

Что всех лишает сил, ума.

Любовь – надежда и основа,

И ей подвластна даже Тьма.

Он шел по улице, иногда ощущая на себе взгляды людей. Они просто видели в нём незнакомца, не больше. Часто он ловил на себе взгляды юных незамужних девушек и даже молодых замужних женщин. Первые бросали на него смущённые влюблённые взгляды, краснея при виде красивого молодого человека. Вторые же, замужние, были гораздо смелее и часто делали ему красноречивые намёки. Он был совсем как человек, поэтому прекрасно понимал и тех и других. Кто-то хотел его любви, кто-то мимолётного физического удовольствия, но он практически всегда отказывал им или не замечал вовсе. Он жил уже слишком долго и знал, что любые люди, с которыми он бы завязал отношения состарятся и умрут гораздо раньше, чем он сам, потому что его жизнь была гораздо длиннее, чем у них.

К тому же, он понимал, что никогда не сможет жить как нормальный человек, даже если станет притворяться таковым.

Поэтому, чаще всего он странствовал с места на место, нигде не задерживаясь подолгу, то тут, то там, выполняя свою «работу».

Он практически не запоминал лиц людей, даже не пытаясь делать этого. Но одно лицо преследовало его уже много лет. Оно снилось ему ночами, когда он спал словно обычный человек и видел сон. Это было лицо юной девушки, прекрасной незнакомки, которую он никогда не видел в реальном мире. Девушка была очень красивой, яркой, глаза голубые как море, а светлые волосы водопадом рассыпались по её плечам. Ему снилось, как он держит эту девушку за руку, снилось как она робко улыбается ему.

Он не понимал, что значат эти сны. Возможно, он слишком долго был одинок. Но всё-таки где-то в глубине души ему очень хотелось знать, что всё это значит.

Вечером того же дня (когда к знахарке привезли больного человека), её внучка лежала без дела в своей комнатке. Она не знала, что делает сейчас бабушка, могла только догадываться, а проведать её она пока не решалась.

Солнце уже спряталось за горизонт, а месяц уже всюю светил ей в окошко. Аоне не спалось. Она любила это время суток. Тишина, покой. Раньше Аона часто выходила во двор, чтобы смотреть на звёзды и слушать звуки ночного леса. После той истории с призраком Аона пока немного боялась выходить так поздно в сад, хотя она помнила, что обереги не дадут им подойти близко. Наконец, она решила всё-таки не идти на поводу у страха, не изменять своим привычкам, и выйти подышать свежим воздухом.

Девушка накинула на плечи платок, чтоб не продрогнуть от ночного прохладного воздуха и вышла сад.

Тогда она впервые увидела *его*. Он заходил через заднюю калитку в их сад со стороны леса. На прозрачную тень или призрака он был не похож. Значит человек. Что могла подумать девушка, когда к ним во двор в такое время суток пытается проникнуть кто-то неизвестный? Она подумала, что это вор. Девушка спешно спряталась за углом ближайшей хозяйственной постройки, где по счастливой случайности ей под руки попались вилы.

Когда неизвестный человек появился из-за угла, она закричала:

– Стоять!

Мужчина не испугался, не вздрогнул от неожиданности, но замер. Повернув голову в её сторону, он спросил:

– Ты – местная знахарка? – голос человека был спокойным и уверенным, но при этом не громким, с лёгкой хрипотцой.

Теперь, когда он повернул голову к ней, света стало достаточно, чтобы разглядеть его. Молод, морщин нет, худощав, высок. Чёрные вьющиеся волосы лежали хаотично на голове. Невроятно красив. А глаза – серые, пугающие своей стеклянной глубиной. Эти глаза внимательно изучали её. Мурашки пробежали по спине девушки. От испуга, волнения и ...восторга. Прошло какое-то время, а он всё ещё смотрел на неё, и она вдруг вспомнила, что он задал ей вопрос.

- Да, то есть нет! – сбивчиво ответила девушка.
- Так да или нет? – на лице незнакомца отразилось любопытство.
- Я внучка знахарки и её ученица. А ты кто? Вор?

Аона вдруг вспомнила, что по-прежнему держит в руках вилы. Незнакомец засмеялся:

- Что можно украсть у твоей бабушки? Её сушеные травы?

Она замялась, опустив вилы. Наверное, он прав, красть у них было особо нечего. Жили они очень скромно.

– Или может мне стоит украсть тебя? – вдруг серьезно спросил незнакомец, улыбка его исчезла.

Сердце девушки пропустило удар. Связные мысли рассыпались в её голове как картонный домик. Очевидно все её эмоции отражались у неё на лице, потому что незнакомец изменился в лице и сказал:

- Я напугал тебя? Прости. Я просто пошутил. Я не буду красть тебя.

– Почему? – растерянно спросила она. Слово сорвалось у неё с языка прежде, чем она сама поняла смысл своего вопроса и его причину.

Мужчины снова улыбнулся:

- Ты расстроена? Неожиданно. Ты хоть знаешь кто я?

– Нет, ты же так и не сказал кто ты. А если не ответишь, я могу снова взять вилы, – ответила девушка.

Аона попыталась прийти в себя и перестать тонуть в этих странных глазах, какими бы красивыми они не были. Всё-таки она стояла ночью с незнакомцем у себя во дворе и цель его визита к ним до сих пор неизвестна.

Мужчина несколько секунд молчал и, как будто, изучал её, а потом всё же заговорил:

– Пожалуй, я могу представиться. Моё имя – Аникей или просто Кей. Но мне уже пора. А ты немедленно иди в дом, тебе не нужно здесь быть сейчас.

Внезапно он прикоснулся к её русым волосам, пропуская гладкую прядь между своими пальцами, а потом резко ушёл, исчезнув также внезапно, как и появился.

Аона несколько секунд стояла как столб, пытаясь прийти в себя от такого внезапного знакомства, а затем пошла к себе в спальню. Она так и не поняла, кто это был и что он здесь делал, но сердце её билось как сумасшедшее. Такое с ней было впервые за её восемнадцать лет. Она была красивой, многие юноши пытались ухаживать за ней, но никто до этого момента не вызывал в ней столько эмоций за одну короткую встречу.

– Он даже не спросил моё имя, – с грустью пробормотала девушка, засыпая в своей кровати.

На следующее утро её разбудила бабушка:

- Просыпайся, родная. Как спалось?
- Спасибо, спалось хорошо, – ответила Аона, потягиваясь после сна, – как дела?
- Пойдём завтракать, я заварила твой любимый чай с мятой, заодно поговорим.

Завтракали они обычно на общей кухне, выход на которую был и со стороны комнат бабушки, и с её стороны дома. После нескольких минут ничего не значащей болтовни, бабушка поднялась из-за стола и сказала:

– Мне нужно пойти в деревню, поискать мужчин на помощь. Не заходи, пожалуйста, в тот сарай, куда вчера больного с лихорадкой привезли, хорошо?

- Я и не собиралась, – пробормотала Аона, – А зачем мужчин искать? Что случилось?

– Ночью умер мужчина, которого я пыталась вылечить. Нужно сообщить его родным в соседнюю деревню, где он жил и организовать перевозку тела. Странная болезнь, я впервые с такой сталкиваюсь. Какие-то серые пятна по телу. Жар не сбивается совсем. В общем, туда не ходи. По хозяйству одна справишься сегодня?

– Конечно, не волнуйся, но может лучше я сбегаю до деревни? – ответила девушка.
– Нет, я схожу сама. Не волнуйся, мне тоже иногда полезно ноги размять. Да к знакомой зайди хочю, пару дел обсудить.

Пока девушка занималась домашними делами, какое-то время думала о несчастном умершем, но потом домашние дела вытеснили хмурые мысли из её головы.

Так прошло какое-то время. К обеду вернулась бабушка, с ней были какие-то люди, которые помогли быстро сделать всё необходимое с телом умершего и затем увезли его, после чего бабушка занялась уборкой на своей половине дома и своими обычными делами.

Остаток дня Аона провела за старыми бабушкиными книгами с травами. Они были очень старыми, страницы местами уже рассыпались от времени, поэтому Аона решила, что обязательно со временем перепишет их, чтобы не утратить важные записи, которые передавались в их семье из поколения в поколение. К удивлению девушки, некоторые записи были на каком-то другом языке, который она не знала, но старалась рассмотреть каждый странный символ или рисунок. Бабушка обещала научить девушку всему, что она знала сама, поэтому девушка решила, что со временем во всём разберётся. А пока она читала про редкие лекарственные травы и их полезные свойства.

После ужина с бабушкой, с наступлением сумерек, Аона ушла к себе в комнату. Расплетая косу, расчёсывая гребнем волосы, она вдруг вспомнила про вчерашнего ночного гостя.

«Странное имя – Аникей» – думала девушка. Никогда раньше она не слышала такого имени, он был точно не здешний. Может из соседних деревень. Она даже забыла рассказать бабушке о странном ночном госте.

Когда на небе загорелись звёзды, Аона вышла во двор. Тишину нарушало лишь стрекотание кузнечиков. Она села на скамью в саду между яблонями.

– Здравствуй, – раздался тихий мужской голос за спиной.

Девушка вздрогнула от испуга и резко обернулась, за спиной стоял *он*.

– Ты снова здесь, – взволнованно пробормотала девушка, – ты пришёл к бабе Веде?

– Нет. К тебе, Аона, – загадочно улыбнувшись, ответил мужчина.

– Ты знаешь моё имя? – удивилась девушка.

– Теперь да.

– Откуда?

– Услышал от местных людей о самой красивой девушке в округе.

Девушка смутилась от комплимента, не зная, что ответить. Он смотрел на неё своими чарующими глазами так, что Аона никак не могла отвести свой взгляд. Она чувствовала себя мухой, которая попала в лапы паука. Самого красивого паука на свете. Кей подошел ближе и взял её ладонь в свою сильную руку, слегла сжимая:

– Ты вся дрожишь. Вчера ты не боялась меня. Я могу уйти.

– Нет, – поспешно ответила девушка, – Я не боюсь. Остайся.

Становилось прохладно. Девушка поняла, что и правда дрожит, то ли от ночного холода, то ли от волнения. Скорее второе. Раньше, если кто-нибудь из деревенских парней пытались взять её за руку, она сразу выдергивала свою ладонь, а теперь почему-то не могла, хотя понимала, что ей стоило это сделать.

Не отпуская её руку, Кей сел рядом с ней на скамейку, развернул её руку ладонью вверх, начал водить указательным пальцем по линиям на ладони. Это лёгкое невинное касание показалось ей очень личным, волнующим. Она не хотела, чтобы это ощущение заканчивалось.

– Что ты делаешь? – спросила Аона.

– Ищу ответ, – загадочно ответил Кей.

– Какой?

– Почему именно *ты*.

– Что именно я? Я не понимаю тебя, – отреагировала девушка.

– Я сам не понимаю. Такое со мной впервые. Но я слышал, что по ладони человека можно прочесть его судьбу.

Аона перестала что-либо понимать о происходящем. Она понимала только то, что по какой-то причине её тянет к этому человеку.

– И что ты там видишь? – спросила она.

– По правде сказать, ничего. Но твои линии жизни длинная. Расскажи мне о себе, пожалуйста, – проговорил он, отпуская её ладонь.

Девушка вздохнула и кратко рассказала ему о себе, о своей жизни. Казалось, он слушал её так внимательно, будто это самая важная информация в его жизни. Она не решилась попросить его рассказать о себе в ответ. Они просто сидели вдвоём в саду, слушая ночные звуки леса. Иногда их руки случайно касались друг друга и от этого по телу девушки будто пробегала искра.

– Мне пора, – внезапно сказал он, поднявшись.

Взяв её руку ладонью вверх, он поцеловал ямку на её ладони, а после положил туда бутон маленького красного цветка на коротком стебле. Она не успела поблагодарить его или спросить, что это значит, потому что он спешно отпустил её руку и ушёл из сада за калитку в сторону леса.

Он не обещал, что вернётся снова, не просил ждать новой встречи, но Аона понимала, что пропала. Теперь она будет каждую ночь с волнением ждать его здесь и надеяться, что эта встреча не была последней.

Мечтательно улыбнувшись, Аона ушла домой.

На следующий день Аона занималась своими обычными делами, помогала бабушке, работала в огороде, в общем, дел у них всегда хватало. Иногда она обсуждала с бабушкой какие-то страницы из книг. Бабушка охотно давала ей пояснения.

Потом бабушка позвала её прогуляться:

– А теперь пойдём сходим на луг за деревней, у меня закончился зверобой и душица, нужно восполнить запасы, ну и остальное запасти впрок, пока лето.

Прогулка за травами была прекрасным досугом, на который Аона всегда соглашалась охотно. Прогулка на свежем воздухе среди полевых цветов и растений всегда поднимала ей настроение.

Насобирав по букету каждого необходимого растения, женщины пошли домой. Весь остаток дня они занимались совместными делами. Пока бабушка не была занята своей знахарской практикой (а это было не так уж часто), они старались проводить вместе как можно больше времени.

Иногда её мысли возвращались к её ночному гостю. В эти моменты она замечала, что с нетерпением ждёт наступления ночи, чтобы скорей бежать в сад. Она понимала, что ведёт себя ужасно глупо, что она его совсем не знает, но как все юные девушки, она была очень романтична и ей очень хотелось любви.

С наступлением темноты она уже сидела в саду на своём любимом месте и предвкушала встречу. Она сидела уже около получаса, но его всё не было. Ветер трепал её русые волосы, которые она расплела, чтобы быть для него красивой. Спустя ещё какое-то время, она начала грустить и понимать, что Кей скорее всего не захотел или не смог сегодня прийти, а она зря сюда пришла. Опустив голову, она хмурилась, думала о чём-то и теребила в руках какую-то травинку, которая попала ей под руку.

Неожиданно она почувствовала, как её обнимают сзади, прижимая к своей груди. Сердце радостно забило от восторга. Ей не нужно было оборачиваться, чтобы узнать кто это. Она

охотно прижалась к его широкой груди и позволила себе насладиться этим мигот абсолютного счастья. Он вдыхал запах её волос, прикасался с ней и это именно то, о чем она мечтала с момента их знакомства.

– Я не мог прийти раньше. Прости. Я очень спешил, – сказал он тихим шепотом ей над ухом.

Она чувствовала его теплое дыхание, которое слегка щекотало ей кожу и затрагивало какие-то неведомые струны в её теле.

– Ничего. Я могу ждать тебя вечность, – так же шепотом ответила она.

В это же время в другом месте...

Чёрная бестелесная тень посетила какое-то кладбище, где под одной могильных плит находилось тёмное помещение, в которой её ожидал для отчёта человек:

– Наконец-то! Ну что ты скажешь мне сегодня? – холодным тягучим голосом проговорил некто в углу комнаты.

– Всё идёт по плану, хозяин. Она видела нас, но она неопытна, ничего не поняла. Пока анку приходил за той душой, мы спрятались. Нужно искать нового носителя.

– А что тот?

– У него пошли серые пятна, скоро помрёт.

– Так он успел войти в дом? Нашёл что-нибудь?

– Простите, хозяин. Пока нет. Он пытался зайти к девчонке, но она оказалась дома, увидела его, а у старухи пусто.

Человек, которого призрак звал хозяином отошел от стены, приблизился к тени:

– Нужно поторопиться.

– Да, хозяин.

Прошло два дня. Аона каждую ночь выходила в сад, чтобы ждать человека, о котором она теперь думала практически постоянно. Бабушке она так и не решилась рассказать о его визитах. Она знала, что бабушка будет против таких свиданий. В этот же вечер она снова ждала его в саду. Их встречи были такие короткие, но неизменно волнующие для наивной неопытной девушки. В этот раз он не заставил её долго ждать, а пришёл быстро, едва она вышла в сад.

Она едва села на скамью, как он появился из глубины сада. Девушка сразу же встала со скамьи и подошла к нему, чтобы наконец увидеть его. День тянулся для неё так медленно в ожидании этой встречи. Она шагнула к нему ближе и замерла, встретившись снова с этими серыми глазами. Он незамедлительно сделал шаг, разделяющий их и заключил её в свои объятия. Это была всего их пятая встреча, но для обоих это было так правильно и естественно, словно именно этого момента они ждали всю свою жизнь. Аона не знала его мыслей, но она видела нежность в его взгляде и чувствовала его теплые руки на своей талии.

– Что ты сделала со мной, юная знахарка? – с улыбкой спросил он, – сварила какое-то зелье?

Аона не поняла то ли он шутит, то ли говорит серьезно, но на всякий случай ответила:

– Я ничего не делала, правда. Я даже не умею варить приворотные зелья. Бабушка говорит, что это запрещено.

– Я знаю, милая, прости, я просто пошутил.

Настроение Аоны немного испортилось, но она постаралась не подавать вида. Наверно, он таким образом хотел дать понять, что она ему тоже нравилась. Эта мысль оказалась очень приятной.

– Наверно, я пойду, – сказала девушка, – Мне завтра рано вставать, я обещала помочь бабушке утром.

Аона повернулась и хотела уже направиться к своему дому. Он не позволил ей сделать это, остановил её, схватив за её руку и развернув лицом к себе. Он крепко прижал к себе стройное тело девушки, наклонил голову и впервые поцеловал её в губы. Это был первый её поцелуй. Никто прежде не заходил в своих ухаживаниях за ней так далеко. Последние мысли покинули юную девичью голову, остались только горячие влажные губы, которые дарили такие ощущения, от которых кружилась и пьянела голова. Когда поцелуй закончился, он отпустил её и её ноги тут же подогнулись. Девушка бы упала, если бы он тут же не обнял её.

Он улыбнулся ей, рассматривая её, поглаживая ладонью её по спине, по волосам, словно изучал её, запоминал.

Аона не знала сколько прошло так времени, пока он не сказал:

– Уже поздно, тебе правда нужно идти отдыхать. Больше не жди меня здесь. Я не знаю, когда смогу прийти в следующий раз.

Аона расстроено посмотрела на него:

– Но мы же ещё увидимся?

– Обещаю. Иди. Приятных снов.

Поцеловав её на прощание, он сразу исчез в тени сада.

Утром Аона пошла в деревню по поручению бабушки – нужно было отнести пару заказов (мазь от болей в спине и отвар от головных болей). Если нужно было идти к людям, у которых была какая-то болезнь, то бабушка ходила сама и не пускала девушку.

В деревне девушка встретила знакомого парня, которому она когда-то нравилось, но он побоялся ухаживать за девушкой из-за того, что она внучка знахарки.

– Ой, Аона, здравствуй! Давненько не видел тебя? Как поживаешь?

– Здравствуй, Ростислав. У меня всё хорошо, спасибо. Ты как?

– Да тоже не жалуясь. Что-то ты вечерами давно не приходила в деревню. Приходи сегодня, будут танцы, хороводы.

Раньше Аона бы подумала над его предположением, но сейчас ей не хотелось никуда ходить вечерами, потому что она боялась, что пропустит важного гостя.

– Извини, я не могу, я должна помогать бабушке, – соврала девушка.

– Да ладно тебе, – начала уговаривать парень, – Нельзя же всё время дома сидеть. Приходи, я буду рад тебя видеть. Твоя бабушка не будет против.

Девушка ответила уклончиво:

– Я подумаю, но не обещаю, что приду, хорошо? А сейчас извини, но мне пора идти обратно домой.

Ростислав не унимался:

– Пошли тогда хотя бы провожу тебя.

Аона пыталась возразить, но молодой человек не хотел ничего слышать и сопровождал её всю дорогу домой, то рассказывая сколько сена они нынче запасли, то жалуясь на проклятую жару, то на мать, которая считает, что ему ещё рано жениться.

– Так значит у тебя на примете уже есть невеста? – ответила на последнюю фразу Аона.

– Ну есть одна девушка, которая мне давно нравится. Но мамка пока не даёт своего согласия.

– Ну тогда ты не должен провожать меня до дома. Что подумает та девушка?

– Ничего не подумает. Это ты.

Они уже пришли к дому, Аона взялась за калитку, чтобы отворить её, но услышав последнюю фразу Ростислава резко остановилась, когда поняла, что он имел ввиду, и сказала:

– Опять твои шутки, Ростислав. Прошу тебя, хватит. Мы с тобой просто друзья. Спасибо, что проводил. До свиданья.

Но парень как будто не слышал, что она сказала и продолжил болтать что ему вздумается:

- Никогда не был у тебя в доме. Интересно как живут знахарки. Не пригласишь к себе?
- Нет, прости. Я меня дела.
- Даже на чай не позовёшь?
- Нет. Иди, пожалуйста уже. Мне пора к бабушке.

Аона закрыла калитку перед парнем, который немного постоял, а потом всё же пошел обратно в деревню.

«Что на него нашло? – думала девушка, – Настырный стал такой. Неужели я правда так ему нравлюсь, что женится надумал?»

Прошло несколько дней. Аона больше не выходила в сад ночью. Во-первых, она знала, что ночной гость не придет, он сам это сказал. Во-вторых, она стала снова замечать тени. Ей стало казаться, что они словно следят за ней из леса всякий раз, когда Аона выходила одна в сад в тёмное время суток. Она знала, что они не зайдут во двор, но всё равно они пугали её.

Аона стала каждую ночь оставлять открытым своё окно в надежде услышать, как Кей зовёт её, но он не приходил. Однако однажды она действительно услышала, как её зовут где-то со стороны сада. Аона не разобрала голоса, но тут же выскочила во двор и побежала к калитке со стороны леса. Девушка огляделась. К счастью, Аона не увидела теней и это немного придало ей смелости. Подойдя к калитке, она увидела того, кто звал её. Девушка испытала острое разочарование. Ростислав.

Аона закатила глаза к небу и спросила у парня:

- Чего тебе? Я сплю.
- Ты чего не приходишь на вечёрки? Я тебя ждал.
- Я не обещала, что приду. У меня были другие дела.

Казалось, парня совершенно невозможно было смутить или отпугнуть. Ничуть не смутившись, он сказал самоуверенным голосом:

– Ну да, не обещала. Но девушки иногда нарочно отказывают парню, чтобы подогреть интерес. Я же знаю, что тоже нравлюсь тебе.

Ростислав схватил девушку за руку, вытянув за двор через калитку и крепко стиснул девушку в объятьях, да так, что у неё вышибло весь воздух из лёгких.

– Отпусти меня! – сказала Аона, пытаясь освободиться.

Парень словно не слышал её, попытался поцеловать, и девушка почувствовала кислый запах браги. Едва успев увернуться от его губ, она проговорила:

- Боже, да ты пьян!
- Аона, ну хватит брыкаться. Я же не просто так. Я женюсь на тебе скоро. Жениху-то уже можно.

– Ты никогда не женишься на этой девушке, – вдруг раздалось совсем рядом.

Аона резко повернула голову, узнав этот любимый голос. Кей! Сердце её зашлось от радости, когда он подошёл и резко откинул в сторону разгорячённого кавалера, освобождая её. Ростислав на секунду опешил, а потом заревел как бык со злобой в голосе:

– Ты ещё кто такой? Это моя невеста.

Кей за эти несколько секунд уже успел крепко обнять испуганную девушку, но потом сказал ей:

– Постой-ка здесь. Нужно спровадить твоего поклонника.

Кей подошел к Ростиславу ближе и сказал ему спокойным голосом:

– Она не твоя невеста. Если ты ещё раз подойдёшь к ней – умрёшь. Понял?

Ростислав посмотрел в глаза Кея и за секунду весь его боевой пыл куда-то испарился. Он спешно убежал вдоль ограды в сторону деревни.

Кей взял девушку за руку, и они вошли в сад.

Аона остановила его за руку и попросила:

– Ты не должен его убивать. Он нормальный парень. Просто пьян. Он обычно не такой.
– Успокойся, я его не трону. Но теперь, если он не совсем дурак, к тебе он больше не полезет.

Девушка немного тряслась от пережитого, и заметив это, мужчина снова обнял девушку и стал шептать на ухо, что всё хорошо. Когда она перестала дрожать, он спросил:

– Кстати, я же велел тебе не ждать меня больше в саду. А ты даже за ограду вышла.

Аона поспешила пояснить:

– Я услышала, как кто-то зовёт меня и вышла посмотреть. Я же думала, что это ты.

– Понятно. Давай так – ты вообще не будешь выходить из дома ночью в сад. Хорошо? Ночь опасное время суток, даже для девушки – знахарки. Если я приду, то я постучусь в твоё окно.

– Хорошо, – согласилась девушка.

– Пойдём, – тебе нужно накинуть что-то тёплое на плечи.

Девушка оглядела себя и только сейчас поняла, что в спешке выбежала из дома в одной ночной сорочке:

– Боги, – воскликнула девушка, попытавшись прикрыться, – отвернись.

Молодой человек весело хмыкнул:

– Поздновато уже прикрываться. Пойдём в дом.

Она показала ему где она живёт. Показала свою небольшую комнатку:

– Осмотрись пока. Я накину сарафан, пожалуйста.

Через несколько секунд она вернулась к нему:

– Ну как? Красть тут и правда нечего, согласен? – пыталась пошутить она, припоминая их первую встречу.

– Как знать, – загадочно ответил Кей.

Они вышли на крылечко, посидели там немного, разговаривая о пустяках. Аона положила голову ему на плечо. Ей бы очень хотелось всю жизнь сидеть вот как с ним рядом. Когда настала пора прощаться, он нежно поцеловал её и ушёл, напомнив ещё раз, чтобы она не выходила в сад ночью без него.

Аона начала привыкать к нему. Её немного пугало это, потому что она не знала, что будет дальше и как рассказать обо всём этом своей бабушке.

Глава 3. Болезнь.

*Судьба порой играет лихо,
Тернист иных бывает путь.
Беда приходит очень тихо,
Но нужно выжить как-нибудь...*

Следующим вечером, сидя у окна, Аона смотрела на красивый алый закат, смотрела как появляются первые звёзды. Когда стало совсем темно, она стала вглядываться в темноту сада. Но там никого не было. В комнате было тоже темно, но она не спешила зажигать лучину, а так и сидела в темноте, пела себе под нос какую-то песню. Бабушка давно спала на своей половине дома, и девушка могла не бояться, что бабушка увидит её за таким занятием. Но коленях сидела любимая кошка, мурлыкала, свернувшись клубком.

Внезапно ветер дунул в открытое окно, кошка зашипела, спрыгнула с колен и убежала в подпол. «Вот глупая кошка, – думала Аона, – ветерка испугалась». Посмотрев снова в окно, Аона увидела за ним предмет своих мечтаний. Кей улыбнулся, сделал жест рукой, чтобы девушка отошла от окошка и без раздумий влез в окно. Теперь они находились вдвоём в её комнате.

Кей нашел и зажег лучину, чтобы она хоть немного освящала комнату. Аону не пугала его молчаливость и не смущало то, что он не рассыпался в любезностях как другие молодые парни, не болтал без умолку. Она слишком соскучилась, чтобы в чём-то упрекать его. Он здесь и ей было этого достаточно. Он обнимал её, целовал, крепко прижимая к себе так, словно для него не существовало больше никого и ничего вокруг, только они двое и их безумная первая любовь. Они говорили не много, чаще он задавал какие-то вопросы или просто слушал как прошел её день. Её комната была идеальным местом для свиданий, здесь никто не мог их увидеть или потревожить, но дверь в комнату на всякий случай девушка запирала. Так продолжалось несколько дней, он приходил к ней ночами. Она засыпала на его плече, а просыпалась всегда одна.

Она краснела всякий раз, когда вспоминала их первую ночь. Они целовались, она чувствовала его руки на своём теле и обоим стало недостаточно этого. Он снял с неё одежду и ей даже в голову не пришло противиться или откладывать этот момент, потому что они любили друг друга и оба хотели этого. Однако, для девушки это был первый раз, поэтому он был очень нежен и осторожен.

После этого ночи стали пролетать слишком быстро и слишком жарко, потому что каждую ночь она проводила в его объятиях. Она была очень счастлива в те дни, не замечая никого вокруг.

Днём она пела себе под нос, то и дело улыбалась и задумчиво смотрела куда-то в одну точку. В остальном, жизнь осталась прежней. Она помогала бабушке, изучала книга, делала работу по дому.

Аона теперь стала чуть позднее вставать утром, тёмные круги от недостатка сна стали всё чаще появляться под её глазами. Недосып сказывался, но она старалась вставать до того, как бабушка её хватится. Но всё-таки та стала замечать, что внучка ходит какая-то сонная.

Однажды вечером, когда Аона была во дворе, бабушка попросила её зайти к ней в дом на разговор:

– Нам нужно поговорить, родная. Пойдём.

Аона удивилась, но послушно последовала за своей бабушкой. Они зашли в бабушкину «рабочую» комнату, где стоял большой стол и две лавки около него. Вдоль стены стояли в ёмкостях из бересты многочисленные запасы измельчённых трав, а на верёвках были привязаны засушенные букеты лекарственных растений. Их запах смешивался и создавал в комнате неповторимый аромат.

– Садись, – велела ей баба Веда.

Они сели за стол, бабушка налила ей чай из каких-то трав и заговорила:

– Аона, мне давно стоило поговорить с тобой обо всём. Ты уже многое знаешь и умеешь как знахарка. Я не сомневаюсь, что, когда придёт время ты сможешь справиться со всем этим без меня. Но, дорогая моя, я хочу, чтобы ты жила не только этим. Я хочу, чтобы ты жила своей жизнью, чтобы ты была счастлива. Мне уже много лет и смерть скоро придёт за мной. Но я волнуюсь о том, что потом будет с тобой.

Аона расстроено ответила ей:

– Бабушка, не говори так, пожалуйста. Никто не заберёт тебя у меня. Ты же ничем не болеешь. А от болей в коленях не умирают.

Бабушка подошла обнять свою внучку и улыбнулась:

– Да, но старость вылечить нельзя. Но я пока никуда ещё не собираюсь, не волнуйся. Сначала мне нужно позаботиться о тебе. Поэтому я и позвала тебя поговорить о твоём будущем.

– Что ты имеешь в виду? – удивилась девушка.

Бабушка подмигнула внучке:

– Да замуж тебе пора уж.

– Куда? – Аона открыла рот от удивления.

– Куда-куда... Замуж, глупая. Ходишь вон да вздыхаешь всё время, то вдруг краснеешь, то бледнеешь, то улыбаешься. Симптомы эти мне знакомы. Я сама когда-то влюблена была, не всегда ж я такая старая была. Да и мать твою я когда-то, поверь, не в капусте нашла. Дело-то молодое. Я понимаю.

Аона густа покраснела и виновато опустила глаза:

– Я думала, ты не знаешь.

– Да уж заметила я давно. Только вот не дело это – ночами к незамужней девке в окно лазить. Ты мне только скажи кто он? Местный кто-то? Уж не Ростислав ли случаем?

Такое предположение искренне удивило девушку, поэтому она посмешила ответить:

– Нет, бабушка! Точно не он!

– Нет? Правда? – удивилась бабушка, – Он же за тобой давно бегаёт.

– Я знаю, бабушка, но он для меня всегда был только другом.

– А кто тогда? Местный?

Девушка отрицательно помотала головой. Что она могла рассказать бабушке? Что не знает ничего, кроме его имени? Что не знает кто он и откуда? Не знает даже, чем он зарабатывает себе на жизнь. Может быть, он служит кому-то, может он ремесленник, а может быть он просто ночной вор. Она влюбилась в незнакомца.

– Не местный значит? Ну ничего. Ты скажи ему, пусть присылает сватов и приходят знакомиться по-людски. Поженим вас, да и мне помирать спокойнее будет, ты будешь пристроена, семейная.

Девушка задумчиво поджала губу, а потом подняла взгляд и с надеждой улыбнулась бабушке:

– Я поговорю с ним, бабушка. Прости, что заставила тебя волноваться.

Они ещё поговорили немного и Аона пошла в свою половину дома. Разговор был долгим, на улице уже стемнело. Она была сбита толку этим разговором о ночных свиданиях. Ей было очень неловко говорить с бабушкой на такие темы.

Аона зашла в свою комнату и сразу увидела своего возлюбленного, он сидел за столом с её книгами. Он хмуро поприветствовал её и спросил:

– Где ты была?

Аону слегла удивило его хмурое настроение, но она ответила на его вопрос:

– Здравствуй. Я была у бабушки. Мы разговаривали.

Девушка подошла к нему, хотела обнять, но он сидел, продолжая хмуриться, не делая никаких попыток приблизиться к ней или хотя бы дотронуться.

– Что случилось? – не удержалась Аона от вопроса, – Ты чем-то расстроен?

– Нет, всё в порядке, – ответил он, – О чём вы говорили с бабушкой?

У девушки сложилось впечатление, что он ушел от ответа, чтобы не говорить ей чем расстроен.

– Бабушка знает о тебе, – спокойно сказала девушка.

– Что? – спросил он неожиданно резко, вставая со стула, – Что именно она знает обо мне?

Сбитую с толку девушку напугал такой тон разговора, она не понимала, что происходит. Может быть, у него были какие-то проблемы, о существовании которых она не знала. Ведь, по сути, она не знала о нём ничего, кроме его имени и того, что он жил где-то в соседней деревне за лесом. Она не знала, что могло его беспокоить и как ему можно было помочь.

– Бабушка знает, что ты приходишь ко мне ночью, – ответила девушка прямо.

– И что она сказала об этом? Она запретила тебе видеться со мной? – спросил он уже гораздо спокойнее.

Аона начала нервно заламывать пальцы, раздумывая на тем, что ему сказать. Всё-таки молодой юной девушке не престоало первой заводить такие разговоры, но и молчать тоже было нельзя. Поэтому, девушка решила говорить прямо, как есть:

– Ну, не совсем. Бабушка волнуется обо мне. Она сказала, что мы должны пожениться.

Аона внимательно посмотрела на Кея, пытаясь прочесть его эмоции.

– Что? Пожениться? – с недоверчивой улыбкой спросил Кей.

Казалось, что на его лице словно отразилось облегчение. Аона не понимала его.

– Ну да, – опустив взгляд, пояснила девушка, – она думала, что это Ростислав бегаёт ко мне. Я сказала, что это не он. Если мы поженимся, тогда нам не нужно будет прятаться здесь, все буду знать, что мы вместе. Тем более, нас уже видели вместе.

Он тяжело вздохнул, отошел в сторону, отвернулся к окну лицом, спиной к девушке, и проговорил:

– Это невозможно для нас.

Услышав эти слова, Аона почувствовала острый укол разочарования в сердце. Казалось, что земля ушла у неё из-под ног. Она ошиблась в нём. Она во всём ошиблась. Она, как дурочка, влюбилась в него, а он похоже не испытывал того же чувства к ней. Тогда зачем же он приходил к ней? Поразвлечься? Боль разочарования захватила сердце и сознания девушки.

– Хотя бы скажи – почему? – дрожащим голосом спросила девушка, – Ты совсем не любишь меня?

На последнем слове голос Аона подвёл её, она замолчала и почувствовала комок в горле, который образовался от попытки сдерживать рыдания и не устроить унижительную сцену.

Он резко повернулся к ней и увидел, что на её глаза, помимо её воли, наворачиваются слёзы. Он быстро подошел снова к ней, заключил её лицо в свои ладони и сказал с какой-то дикой тоской в голосе:

– Глупенькая моя девочка. Ты правда не знаешь ничего обо мне и не понимаешь, чего просишь! Мне было бы легче, если бы ты всё знала, но я не имею права ничего тебе говорить. Я так сильно люблю тебя! Поверь мне. Но, пойми меня пожалуйста! Если ты узнаешь кто я – то возненавидишь или станешь бояться меня. Я не переживу этого. А если я продолжу притворяться простым человеком и обманывать тебя дальше, то всё равно я никогда не смогу дать тебе то, что дал бы другой мужчина – семью и детей.

Аона слушала это, и целый ворох эмоций завладели её сердцем. Она была счастлива слышать, что он всё-таки любит её. Она обнимала его, она чувствовала тепло его тела, поэтому она не понимала какие могут быть преграды между ними.

– Я не понимаю. Ты женат? В этом всё дело?

Кей недоумённо посмотрел на неё, удивляясь её женской логике и возразил:

– Да нет же, глупенькая моя. В целом мире у меня есть только ты. В этом то и проблема. Если бы я был хорошим человеком, я бы даже не заговорил с тобой, но я чудовище, поэтому я позволил себе не просто узнать тебя, а полюбить. Лучшее, что я могу сделать для тебя сейчас – это отпустить тебя. Только так у тебя будет нормальная семейная жизнь с кем-то другим. Мне пора.

Аона ничего не понимала, кроме того, что он прощается с ней и это их последняя встреча. Он встал и направился к окну. Она подскочила и догнав его, крепко обняла его со спины и с отчаяньем закричала:

– Можешь не жениться на мне, если не хочешь, только, пожалуйста, не уходи! Забудь этот разговор, прошу тебя. Я так люблю тебя, Кей. Останься!

Он не повернулся к ней, поэтому она не могла видеть какие эмоции были на его лице. Аона очень надеялась, что он ещё передумает. Она не видела, что ему точно также больно, как и ей, но он принял решение не лишать её шанса на нормальную счастливую жизнь. Он

был слепым влюблённым эгоистом. Настолько глупым, что он едва не сломал ей жизнь своей любовью.

По-прежнему, не поворачиваясь к ней лицом, чтобы она не видела его противоречивых эмоций, он тихо сказал:

– Аона, прости меня, я не хотел причинять тебе боль. Прощай.

Он разжал её руки, которыми она крепко держалась за него в тщетной попытке удержать его, и выпрыгнул в распахнутое окно.

Аона опустилась на пол и выла от боли всю ночь напролёт, сжимая в руках высохший бутон цветка, что он подарил ей. Это было единственным, что у неё от него осталось.

Когда утром Аона не вышла из своей комнаты к завтраку, бабушка пришла сама к ней и увидела, что её внучка лежит в постели и смотрит в одну точку на стене.

– О, боги, девочка моя, что случилось? – спросила бабушка, когда увидела опухшее от слёз лицо своей внучки.

Когда Аона услышала такой родной и любимый голос близкого человека, она бросилась к ней объятия и принялась сбивчиво рассказывать ей о том, что Кей ушёл и оставил её.

Бабушка хмурилась, злилась, ворчала, но как могла поддержала самое дорогое для неё существо на этом свете.

– Ничего, переживём и это, внучка. Поплачь если хочешь, но потом вставай, а то заболеешь.

На следующий день Аона уже ходила и хлопотала по хозяйству, которое нельзя было оставлять без внимания. Теперь она помогала бабушке лечить людей. Дни потекли один за другим. Бабушка думала, что внучка пришла в себя, а та пыталась не расстраивать свою бабушку и притворялась как могла, что у неё всё в порядке. И только ночью девушка позволяла себе эмоции.

Окно так и оставалось каждую ночь открытым, но только больше никто не приходил. Каждую ночь тени стали собираться вокруг её сада. Это больше не пугало её, ей было всё равно.

Иногда во сне ей казалось, что Кей стоит где-то рядом, наблюдает за ней, гладит её светлые волосы. Она резко просыпалась, но всякий раз это было лишь игрой её воображения. Может быть, она выдавала желаемое за действительное.

Прошло ещё какое-то время, по их местности шла какая-то тяжелая лихорадка, унёсшая жизнь ещё одного жителя соседней деревни. Работы у женщин с пациентами было немало. Так что, предаваться грустным мыслям было некогда.

Можно сказать, что всё начало налаживаться, но пришла настоящая беда в их дом. Заболела Аона. Бабушка лечила её как могла, молилась Богу Света, чтобы он спас её внучку. Жар держался очень высокий, не спадал ни днём, ни ночью. На теле появились серые пятна. Дышать девушке становилось всё труднее.

Аона стала терять сознание и только бабушка слышала, как в горячем бреду Аона звала то родителей, то бабушку, но чаще всего она звала этого мерзавца по имени Кей. Именно так бабушка узнала его имя. Бабушка думала о том, что это он во всём виноват. Даже если бы он сейчас пришел просить прощения, Веда вы выгнала его отсюда. Столько боли он принес этому несчастному ребёнку. Но, конечно, это были лишь эмоции. Умом она понимала, что Аона заразилась той самой лихорадкой, от которой уже умерло несколько человек, потому что симптомы были те же самые.

Часы переходили в дни. Теперь Аона редко приходила в сознание, лицо её приобрело прозрачный синюшный оттенок, щёки впали. Бабушка была в отчаянье, она перечитала все свои старые книги в надежде найти хоть какой-то отвар, который спасёт её девочку.

Особо тихим вечером, когда бабушка пыталась влить в синие губы девушки хоть каплю спасительной воды, она почувствовала легкое дуновение ветра в комнате. Это было странно, потому окна были закрыты.

Резко обернувшись, она увидела *его*. *Анку*. Он пришел забрать в мир духов её последнюю кровиночку. Забрать последнее, что держало на этом свете эту старую женщину.

– Убирайся, проклятый! Я не отдам её тебе.

Анку медленно приближался, тёмный дым, окутывавший его с головы до ног медленно отступал и Анку приобретал очертания человеческого тела, ярко горело голубое пламя его серых глаз.

Веда не понимала, что происходит, но Анку медлил. Такого не было никогда раньше. Никогда раньше у неё не было времени рассмотреть его так хорошо. Он был очень похож на человека, на молодого мужчину. Анку подошел к постели, на которой лежала умирающая Аона и на миг бабушке показалось, что рука слуги смерти дрожит. На его лице ясно читалось горе и боль.

В этот момент дрогнули веки умирающей девушки, и она открыла глаза, чтобы встретить свою смерть. На краткий миг ясность ума вернулась к ней, и она отчетливо прошептала:

– Кей! Ты здесь, – девушка попыталась улыбнуться и протянуть руку, но сил у неё на это уже не было. Она радовалась, что всё-таки увидела его напоследок.

Казалось, он будто прочёл её мысли и тут же схватил её ладонь, принялся осыпать поцелуями то ладонь, то впалые щёки, то синие губы. Глаза девушки закрылись, но сердце ещё сражалось и делало редкие слабые удары.

Сейчас Веда отчетливо и ясно поняла с кем был роман у её внучки. Такого не было раньше никогда. Смертная девушка с даром знахарки полюбила анку в образе человека по имени Кей. Свет и Тьма вместе. И что самое удивительное – анку не желал исполнить свой долг и забрать душу умирающей любимой. Это значит, что древнее пророчество могло сбыться, если бы не случилась эта беда.

– Ты любишь её. Я ясно вижу это, – поразились бабушка, а потом зло посмотрев на его, спросила: – Скажи мне только одно – это ты проклял её? Эти серые следы на её теле следы древнего смертельного проклятья. Это след Тьмы. От него нет лекарства.

– Нет. Я не делал этого, – тихо ответил Слуга Смерти.

– Но кто-то же сделал! – воскликнула Веда.

– Я не знаю. Но я обязательно узнаю кто это, и он будет наказан.

– Ты можешь не забирать её? – спросила старая женщина, в её глазах стояли слёзы, – она последняя в нашем роду. Она не должна погибнуть. Она всё, что у меня осталось.

– Нет, – проговорил он, – если я не заберу её в мир духов, то она станет призраком или тенью.

Вдруг друг пламя в его глазах запылало ярче, когда к нему пришла внезапная идея, он оживился и сказал:

– Я понял, как спасти её. Я должен забрать жизнь. Отвести одну земную душу прямо сейчас в мир духов. Там уже ждут её. Но они не знают имен и лиц. Я могу попытаться обмануть их.

– Что ты пытаешь сказать? Говори же быстрее, – сломанным голосом закричала бабушка, – Спаси же её, ну!

Он серьезно посмотрел на старую женщину и сказал:

– Найди мне срочно душу, которую я заберу вместо души Аоны. Тогда, может быть, Аона останется в мире живых.

– Забирай мою. Здесь нет других душ, – решительно сказала старая женщина. Она прекрасно понимала, что именно предлагала сделать и была счастлива от того, что появилась хоть какая-то надежда вернуть её девочку.

– Хорошо. Прости меня, твоё время ещё не пришло.

– Нет! Это её время не пришло, а я уже пожила достаточно. Торопись же! Она уже не дышит. Но душа пока в её теле!

Густой чёрный дым окутал всю комнату. Вспыхнул синий огонь и тут же погас. Анку исчез из комнаты. Всё так же без сознания на кровати лежала юная девушка, на полу лежало безжизненное тело старой худой женщины, на лице которой застыло спокойствие и лёгкая улыбка – последнее свидетельство того, что она не жалела о своём выборе.

В тот же миг, где-то в мире духов словно открылась дверь. Это была не совсем дверь, а скорее дыра. Выглядело так, словно анку просто прожег дыру в пространстве, в которую вошла новая душа. Следом за душой вошел анку и проход тут же закрылся. Душа выглядела как белое сияющее облако в форме человека. С трудом, но в ней можно было узнать ту старую знахарку, только что отдала жизнь ради спасения жизни. Здесь она стала молодой и безмятежной. Словно она не прожила только что одну из самых тяжелых земных судеб.

Душа подошла к анку:

– О, я могу говорить! Удивительно.

Анку кивнул. Душа осмотрела себя, а потом анку и заметила:

– Твой облик не изменился.

– Конечно нет, я ещё живой.

– Куда мне дальше? – спросила душа, оглядываясь. Кругом были лишь бескрайние поля с белыми цветами.

– За тобой придут, когда боги определяют твоё место в мире душ. Ты можешь быть спокойна. Такие белоснежные души, как твоя большая редкость здесь. Мне пора назад.

– Постой. Скажи мне – с Аоной всё будет хорошо?

– Да.

– Поклянись.

– Клянусь.

Анку махнул рукой, из которой вырвалось синее пламя, открывая снова проход. Он вошел в него и проход снова был закрыт. Анку выполнил свою работу – забрал жизнь, а живая душа была отравлена в мир душ.

Миг спустя, Кей появился в той же комнате, словно и не покидал её. На полу всё так же лежала мёртвая знахарка, на кровати без сознания лежала Аона. Первым делом он поднял с пола тело женщины и переложил его на свободную кровать, закрыв её простыней. Эта женщина прожила достойно свою жизнь, и героически закончила её, а значит она была достойна уважения и всяческих почестей.

После этого он подошел к постели, в которой лежала больная девушка. Кей обратил внимание, что все серые пятна пропали. Это означало, что проклятье снято. Жертва. Чистая бескорыстная жертва всегда была проявлением Света. Только самые чистые люди были способны на это. Бабушка спасла свою внучку и сняла проклятие. Он не был до конца уверен, что это сработает.

Кей осторожно проверил пульс девушки и убедился, что пульс ровный, а дыхание снова появилось – ровное, спокойное. Только сейчас, когда никто не мог видеть его, он позволил себе эмоции – он плакал, обнимая ту, которая сейчас будто спала мёртвым сном, но он знал теперь, что всё позади – она поправится. Она будет жить. Он не знал, что дальше будет с ним. Он знал, что обманул только врата, а Бога обмануть нельзя. Он всё видит и всё всегда знает. И что теперь будет с ним он не знал, как не знал и того, что сказать его любимой, когда она очнётся.

Глава 4. Признание

*В мире духов зовусь я анку,
Облик смерти ношу как одежду.
Я могу оборвать по щелчку*

Чью-то жизнь или даже надежду.

*Я не Смерть. Я всего лишь слуга.
Забирать вечно жизни обязан.
Жизнь моя бесконечно долга.
Я живу, будто кем-то наказан.*

Спустя какое-то время, когда Аона наконец-то проснулась, она естественно, не могла знать о произошедших здесь печальных событиях. Она пыталась вспомнить что случилось. Девушка хорошо помнила своё подавленное настроение после расставания с тем человеком. Помнила, как бабушка пыталась отвлечь её от грустных мыслей шутками, болтовней и совместной работой, знахарством. Помнила, как тяжело заболела, как слабела с каждым днём, как бабушка не отходила от её постели дни и ночи напролёт.

Потом она помнила только обрывки странных снов, в промежутках между которыми она приходила ненадолго в сознание. Потом она уже с трудом различала явь от сна и не могла точно сказать, что было на самом деле.

Ей снились разные странные вещи, о которых она читала в бабушкиных книгах, снился Кей, снились анку. Один из снов был достаточно чётким. Ей снился Кей в образе анку. Окутанный черной дымкой он сидел возле неё, а в его красивых серых глазах горело синее пламя. Он плакал и целовал её. Это был горький и одновременно прекрасный сон.

Проснулась она днём, а рядом сидели две женщины из их деревни. Они заботились о ней, подносили пить, кормила её, а когда Аона спросила где бабушка Веда, они в миг как будто осунулись и грустно ответили:

– Так это, схоронили мы её вчерась. Мы не могли ждать, когда ты очнёшься.

Это был, наверное, самый страшный миг в её жизни. Пока она была без сознания от болезни, её бабушка покинула этот мир, но Аона даже не смогла проводить её как того велел обычай. Не смогла оплакать её и проститься.

– Да ты не волнуйся, милая. Мы всё сделали как надо. Мы же все в деревни её любили, столько людей пришло, ты бы видела. Даже из других деревень приезжали.

– Спасибо, – это всё, что могла им сказать в этот момент Аона.

Больше всего на свете сейчас девушке хотелось остаться одной, о чём она тут же и попросила женщин. Одна из них покачала головой и сказала:

– Слаба ты ещё. Дело-то твоё, конечно. Если уверена, что помощь больше не нужна мы пойдем домой тогда. Только я попрошу своего Ростислава к тебе забегать иногда, чтобы проведать. Переживает он сильно. Если надо чего, так он тебе с радостью поможет. Он парень у меня вышел ладный.

– Хорошо. Спасибо вам ещё раз. – тихо проговорила Аона. В этот момент она бы согласилась на что угодно, лишь бы её оставили одну.

Когда женщины ушли, Аона смогла наконец-то выпустить на волю все эмоции и выплакать своё горе. Так прошло пару часов. Потом сознание начало понемногу проясняться и девушке поняла, что очень хочет пить.

Теперь она одна. Бабушки больше нет. Пора самой заботиться о себе. После первой еды за много дней силы к ней конечно не вернулись до конца, но она смогла сесть, чтобы наконец-то напиться воды.

– Я тут лежу, а куры-то наши там наверно померли уж от голода.

Мозг пытался найти какие-то привычные знакомые вещи, чтобы восстановиться, а девушке отчаянно нужна была причина, чтобы жить. Пусть пока это будут хотя бы куры.

Аона хотела выйти на улицу, но сил пока не было. Ещё она очень хотела узнать где похоронена бабушка, но придется с этим тоже подождать.

В дверь постучали:

– Тук-тук, можно? – проговорил вежливый голос за дверью. Гость не стал ждать приглашения, а сразу же вошел в комнату.

– Не пугайся, это я, Ростислав. Мать сказала сбегать проведать тебя.

Парень улыбнулся ей искренней знакомой улыбкой. Аона слабо приветствовала его. Тут ей на ум пришло воспоминание об их последней встрече, когда Ростислав приставал к ней будучи пьяным. Парень видимо тоже вспомнил об этом, потому что виновато опустил голову и сказал:

– Аона, я пришел просить прощения за тот случай. Я был пьян. Пожалуйста, прости меня.

– Ничего, забудем об этом. Бывает.

Молодой человек радостно просиял:

– Так, а теперь скажи мне, что у тебя есть на обед? – осведомился парень.

– Хм, – задумчиво протянула девушка, – наверно ничего.

– Ну ничего страшно. Сейчас добуду что-нибудь.

Ростислав быстро вышел на улицу. Спустя какое-то время вернулся. В руках он нёс корзинку, в которой лежала тонкая свежая морковь, зеленый лук и несколько яиц.

– Ну вот, – улыбнулся парень, – сейчас что-нибудь приготовим.

Аона посмотрела на набор продуктов и спросила:

– Это у нас ты нашел? Куры там как? Живые?

– Да живые, что им делается.

– Ну ладно. Хорошо. Спасибо тебе.

– Да пока не за что. Подожди, сварю яйца и накормлю тебя. Морковку наверно тоже сварю. Слаба ты ещё жевать сырую.

Ростислав бегал хлопотал на кухне и Аоне стала немного легче на душе. Ушел он домой только когда убедился, что Аона хорошо поела и может вставать и сама ходить, без посторонней помощи. Слабость была ещё сильна, но Аона уже могла сама себя обслуживать.

Вечер в пустой комнате стал настоящим испытанием для девушки. Она зажгла лучину, чтобы было не так темно и одиноко. Провалившись в беспокойный сон, среди ночи она проснулась от какого-то шороха в комнате. Лучина давно упала и прогорела, в комнате было темно. Только полная луна светила в закрытое окно и давала тусклый луч света.

Испугавшись, она лежала, боясь шелохнуться. Кажется, она уснула, не заперев на ночь двери. От двери к ней приближалась тёмная фигура, которую пока невозможно было рассмотреть. Это странно, половицы не скрипнули, будто это было игрой её воображения. А может и правда её разум после болезни и пережитого горя помутился. Когда фигура пересекла луч света от окна, Аона смогла рассмотреть фигуру. Это был Аникей.

Аона тут же села, не веря своим глазам:

– Ты!

Он замер от удивления:

– Ты не спишь.

Это был не вопрос, и она не знала, что сказать. Как давно он приходил сюда ночью? Что он делал? Смотрел на неё спящую? В душе была пустота. Не было ни радости, ни горя, ни надежды на счастье.

– Зачем ты пришёл? – сухо спросила девушка.

– Убедиться, что ты жива.

– Убедился? – спросила она хмуро.

– Да, – ответил он тихо.

Ей хотелось сказать ему что-то едкое или даже прогнать его, но она сдержалась.

Она легла обратно в постель и отвернулась. Она не будет говорить с ним, и скоро он сам уйдёт. Она не хотела снова попадать в его чары. Она уже знала, чем это заканчивается.

– Аона, прошу повернись. Я ждал весь день, когда ты останешься одна, чтобы увидеть тебя и поговорить.

Аона не повернулась, но ответила сухо и холодно:

– Говори.

– Скажи, что ты помнишь о той ночи, когда умерла твоя бабушка?

Боль снова полоснула будто ножом по свежей душевной ране, она повернулась и резко села:

– Ты пришел мучить меня?

– Нет. Ответь, пожалуйста, я пытаюсь поговорить.

Аона молчала около минуты, пытаясь успокоиться и припомнить детали тех дней.

Наконец она начала говорить:

– Я много времени была без сознания, в бреду. Я помню, как бабушка ухаживала за мной.

Потом я помню тебя в образе анку. Ах да, ты же просто человек, даже слова такого не знаешь. В общем, не важно. В любом случае, это просто какой-то бред или сон. Потом я проснулась сегодня утром, в комнате были женщины из деревни, они сказали, что бабушка умерла. Как и от чего никто не знает. Но я думаю, что у неё остановилось сердце от переживаний и волнений за меня.

Он вздохнул и спросил:

– Что ты знаешь об анку?

– Я знаю, что это слуги смерти или слуги Тьмы. В общем, они забирают души умирающих людей, чтобы потом открыть им дверь в мир духов. Не знала, что кто-то из простых людей знает о таком. Ты наверно случайно увидел мои книги?

– Нет, я их не читал. Я просто хотел понять, помнишь ты, что я приходил к тебе той ночью.

– Так ты правда приходил? Но, как и зачем? Ты же сам бросил меня, я не понимаю.

Аона была сбита с толку. Случайные кусочки в её голове никак не хотели складываться в одну целостную картину. Она смотрела на него, ожидая его ответа.

– Ты так и не поняла, – вздохнул он, – Что ж, ладно. Теперь думаю, я могу показаться тебе. Чисто технически, ты уже видела меня, там никто не должен заметить.

Кей щёлкнул пальцами и его быстро опутала чёрная дымка, а глаза начали светиться синим огнём. Аона раскрыла рот от удивления. Она понимала, что это не сон, не плод её больного воображения, а какая-то странная дикая реальность.

Она сидела и просто тарасилась на него, не в силах осознать всё происходящее.

– Анку? – наконец сказала она, когда дар речи вернулся к ней.

Кей кивнул.

– ТЫ АНКУ? – спросила она громко.

Кажется, только сейчас голова её начала снова работать. Аона никак не могла в это поверить. Она начала припоминать ту ночь, когда впервые увидела его. Это была та ночь, когда умер больной мужчина у них в сарае. Значит тогда он приходил чтобы забрать того человека. Девушка с даром знахарки полюбила анку. Та, что должна спасать жизни и тот, кто должен их забирать. Какая странная ирония жизни.

– Да, я анку, но ещё я человек по имени Аникей.

– Человек? То есть ты настоящий? Не дух?

Он улыбнулся и подошел к ней, однако по-прежнему не касался её, словно это было отныне невозможно или он не решался на это.

– Да. Ты же помнишь, как мы касались друг друга. Значит я настоящий, из плоти и крови, но сейчас важно не это. Давай вернёмся к той ночи. Ты умирала, Аона. Я анку. Ты правда не понимаешь, что это значит?

Она задумалась. Он молча изучал её выражение лица, на котором очень живо отобразились мысли девушки. Казалось, мысли начали складывать какую-то картинку в голове, но разум пока не мог осознать её.

– Я умирала? Ты приходил забрать жизнь? – наконец поняла она истину.

– Да. Ты заболела, потому что тебя прокляли.

– Меня прокляли?

– Да. Кто и зачем я пока не знаю, но я обязательно это узнаю.

– Значит, я проклята и должна была умереть. Но я же не умерла, я выжила.

– Нет, Аона. Ты так и не поняла всего, что я пытаюсь сказать. Анку приходят, чтобы забрать жизнь. Если мы приходим, значит это уже конец. Значит мир духов уже ждёт душу из мира живых.

Аона обхватила руками голову, как будто пытаясь прогнать все дурные мысли и закричала:

– Я не понимаю. Я же жива. Умерла моя бабушка.

Он посмотрел на неё с сочувствием и согласился:

– Да, умерла твоя бабушка.

И только сейчас до девушки дошел весь смысл этого разговора. Она внезапно поняла, что именно он пытается ей сказать.

– Это ты забрал бабушку? Вместо меня? – едва слышно спросила она.

– Да, – честно ответил он.

Трудно было дать названием эмоциям, которые она испытала, восстановив всю картинку произошедших событий той ночи. Горе, стыд, боль, чувство вины, и наконец, гнев.

– Верни её пожалуйста. Забери мою жизнь, – внезапно твёрдо сказала девушка.

Кей лишь покачал головой:

– Прости, это невозможно.

– Почему? – упрямо продолжала настаивать девушка, – Почему нельзя? Пожалуйста, верни её.

– Я правду не могу, прости. Я не дух Света. Я не могу вернуть жизнь, которая уже перешла в мир духов.

Аона плакала от чувства вины перед своей бабушкой.

– Как? Скажи мне как я должна жить дальше, зная, что человек, которого я люблю, забрал мою любимую бабушку.

– Ты не должна испытывать вину. Это был её выбор.

– Что? – вызвалось у девушки.

– Веда была готова пойти на всё чтобы спасти тебя. Даже отдать свою жизнь. И она без колебаний сделала это. Уважай это решение и никогда не обесценивай. Как ты думаешь, сколько бы она прожила, после того как потеряла бы тебя? Думаешь, она бы смогла пережить такое горе? Нет. Мне бы просто пришлось в ту ночь забрать и вторую душ следом...

Казалось Кей злился, но Аона не понимала, что он злился на самого себя за что, не заметил, как её прокляли. Он должен быть понять, что кто-то следит за ней и желает ей зла. А может быть, это именно он стал причиной того, что чьи-то тёмные силы заинтересовались этой девушкой. Он должен был всё выяснить.

Аона всё понимала, но это не могло облегчить её боль. Так она и сидела, думая обо всём и будто перестав замечать его в комнате.

– Прости меня, мы продолжим разговор в другой раз. А сейчас спи. Я приду сразу, как только смогу. – прошептал он и слился с тенью, покинув комнату.

На следующий день Аона проснулась в полдень. Рядом с кроватью на столе стоял завтрак из жареных яиц, пучка зелёного лука, пары редисок и булки свежего хлеба, а также кувшин

молока. На миг Аона забыла о своём горе и порадовалась тому, что кто-то подумал о ней и приготовил ей завтрак.

Девушка не торопясь встала с постели. Расчесала гребнем волосы, заплела их в косу и пересела на стул возле круглого стола, чтобы позавтракать. У неё до сих пор была слабость, но она старалась не давать себе слабину. Ей было интересно кто приготовил завтрак, но ей было некого спросить.

Когда Аона уже плотно поела и запивала завтрак молоком, она услышала стук в дверь.

Поставив стакан на стол, она позвала:

– Войдите!

Дверь отворилась, вошёл Ростислав:

– О, ты уже проснулась. Я приходил утром, стучал, но ты не открывала. Я подумал, что ты ещё спишь и не стал тебя будить.

– Да, я поспала. Спасибо за еду.

– Какую еду? Вчерашнюю? Да всегда пожалуйста. Я пришёл спросить не голодна ли ты.

По его ответу, девушка поняла, что завтрак – не его рук дело. Ну тогда у неё не оставалось больше вариантов. Не мог же сам слуга смерти прийти и приготовить завтрак для неё. Это звучало слишком неправдоподобно. Возможно, кто-то из деревни приходил.

Аона заверила Ростислава, что уже поела и его помощь ей больше не требуется. Парень казался, расстроился, но всё-таки ушел, заверив, что заглянет вечером.

Аона оделась и вышла во двор. Выпустив куриц из курятника на свободный выгул, она вернулась в дом.

Это короткое простое дело потребовала так много сил, что она выдохлась и легла снова на кровать.

В этот момент в дверь комнаты снова вошли, без стука и без приглашения. Аона повернула голову на скрип дверной петли и увидела, как в комнату вошёл Кей.

Аона удивлённо спросила:

– Снова ты?

– А ты ждала того парня? – Кей был одет как обычный крестьянин. И это впервые, когда он пришёл днём.

– Как ты пришел днём? Ещё солнце светит. Я думала, ты боишься солнца.

Кей улыбнулся и едва сдержал готовый сорваться смешок:

– Нет, не боюсь.

– Тогда почему ты всегда приходил ночью?

Он пожал плечами:

– Не знаю. Люблю ночь, – подмигнул он ей, а потом спросил:

– Понравился завтрак? Я вижу, ты всё-таки поела.

Аона удивилась:

– Так это ты принёс? Правда?

– Я. Ты ещё слаба, кто-то должен заботиться о тебе. – Спасибо, – просто поблагодарила его девушка.

Ей было приятно такая забота, но она понимала, что нельзя привыкать к ней. Он мог в любой момент снова исчезнуть.

– Почему ты продолжаешь общаться с этим парнем? – вдруг спросил он, – Всё-таки выйдешь за него замуж?

Аону удивила эта ничем не прикрытая ревность. Оказывается, он собственник. Внезапно Аона разозлилась на него и язвительно сказала:

– Собственно, а почему бы нет? Я свободная девушка. Мне нужна семья: муж и дети.

Кей нахмурился и спросил:

– Тогда мне стоит немедленно уйти?

Аона снова закатила глаза к потолку. Она не понимала этого человека, он противоречил сам себе, поэтому решила, что лучше пока сменить тему:

– Поддай мне со стола книгу пожалуйста. Там, в железной обложке.

Кей приблизился к столу, на котором лежало несколько книг. Беглым взглядом нашёл нужную и отнёс девушке. На обложке были выдавлены три круга, которые находились друг в друге.

– Ты знаешь, что значат эти круги? – спросил он.

Аона пожал плечами:

– Нет, не знаю.

– Это символ обозначает мир, в котором мы живём. Центральный круг – это сам Бог. Круг Бога находится в свою очередь во втором круге – это мир духов. И самый большой круг – это мир живых.

– Интересно. Откуда ты это знаешь? – удивилась девушка.

Кей хмыкнул и ответил:

– Я анку. Ты забыла?

Аона посмотрела на него и спросила:

– Сколько тебе лет?

– Триста пятнадцать.

– Ого, – только и ответила девушка.

– Ты родился Анку? Или стал? Ты же говорил, что ты живой человек.

Кей подошёл к ней и сел рядом с ней на кровать.

– Я не думаю, что сейчас подходящее время говорить это.

– И всё-таки?

– Я не знаю. Я был ужасно нежеланным ребёнком. Мать пыталась избавиться от меня, но я всё равно родился. Она сама мне об этом однажды рассказала. Как только я родился, она выбросила меня как щенка на улицу умирать. Там меня подобрала старая крестьянка. У них я подрос лет до восьми, а потом они перед смертью рассказали где нашли меня, и кто моя настоящая мать. Я нашёл её. Хотел спросить почему она так со мной поступила, почему бросила меня, но мать обозвала меня монстром и вылила на меня помой, сказав, что убьёт меня, если я ещё раз приду к ней.

Аона слушала, всё больше удивляясь его истории:

– А потом?

– Потом я вырос. В восемнадцать лет я стал видеть призраков и теней по ночам.

Мурашки пробежали по телу девушки от такого совпадения, но она внимательно слушала, не перебивая его.

– После этого я стал видеть синие огоньки, которые звали меня. Я пошёл за ними. Они привели меня в тот дом, где я увидел, как умирает моя мать. Даже перед смертью она звала меня монстром. Сказала, что всегда знала, что я стану анку, как мой отец. Что монстр может породить только чудовище как он сам. Тогда меня впервые окутал чёрный дым. Не знаю, как, но я сразу понял, что должен сделать. Словно это был врождённый рефлекс или навык.

Аона молчала, представляя себе маленького мальчика, который тянется к матери, но та обзывает его монстром, выливая на него помой.

– Я не знаю, что сказать. Это ужасно.

Аона пододвинулась ближе и обняла его. Он не отстранился.

– Получается, что ты сын анку? Ты нашел отца?

– Я не искал. Мне было достаточно знать то, что я узнал от женщины, что родила меня. Теперь ты понимаешь, почему я не могу жениться на тебе? Ты будешь стареть, а я нет. Ты наверняка захочешь детей, но анку может породить только монстра как он сам.

– Не говори так, пожалуйста, ты не монстр, – Аона стала нежно целовать его, словно пытаясь утешить его, забыв, что ещё вчера она ненавидела его за ту боль, что он причинил ей.

– Я люблю тебя, Кей.

Кей ответил на её поцелуй, сначала робко, будто боясь, что она передумает, а потом смелее, жарче, давая волю своим рукам. Аона растаяла и забыла обо всём на свете. Она любила этого человека и готова была доказывать ему всю свою жизнь, что он заслуживает любви.

Спустя час Аона лежала и смотрела на него. Это было удивительно, но он спал! Слуга смерти, который жил более трёхсот лет тоже нуждался в отдыхе и уснул как самый обычный человек. Она не стала тревожить его или будить, а просто наслаждалась моментом. Ресницы его слегка подрагивали во мне, будто он видел какой-то спокойный сон.

В дверь постучали. Аона резко села, высккивая куда она бросила свою одежду. Кей отреагировал быстрее. Резко поднявшись, надел брюки и рубаху и встал, бросив девушке:

– Не выходи, ты не одета. Я выйду и сам разберусь.

Кей быстро открыл дверь, не пропуская гостя в комнату:

– Вам кого?

– Э, я слышал бабка Веда померла. Мне бы мази от спины. У меня закончилась. Девка дома? Сможет сделать?

Аона узнала по голосу человека, это был тот старик, который привозил тогда к ним на телеге умирающего человека.

Она быстро одевалась, пока Кей отвечал ему:

– Ждите на улице. Сейчас я спрошу у неё. Она ещё не здорова, к ней нельзя заходить.

Как только она закончила одеваться, Кей вошел в комнату и спросил:

– Ты слышала. Есть мазь? Или выгнать?

– Нет, есть. На бабушкиной половине дома должна быть точно. Я схожу.

– Я пойду с тобой.

Кей шел с ней рядом, Аона держалась за его руку, т.к. небольшая слабость всё ещё была. Мужчина ждал у бабушкиного крыльца.

Аона и Кей вошли в дом, где девушка начала искать запасы мази. Они точно где-то были. В этом время Кей осматривался в тёмной комнатухе, где стоял крепкий аромат трав.

– Я будто попал в хижину древней колдуньи.

Аона улыбнулась:

– Ты говоришь прям как местные люди. Они тоже считали бабушку ведьмой. Её это забавляло, и она никогда не пыталась убедить их в обратном. За то никто не лезет лишний раз. Вдруг она нашлёт на кого-нибудь порчу.

– А вы так можете? – удивился Кей. Это же бред чистой воды.

– Конечно, бред, но так порой удобнее. Нашла, пойдём.

Они вышли обратно во двор и отдали человеку мазь. Кей посмотрел снова на пришедшего мужчину, после чего нахмурился и сказал, как только тот уехал достаточно далеко, чтобы не слышать:

– Пойдёт обратно к тебе, нам нужно срочно поговорить.

– Что случилось? – удивилась юная знахарка.

– Ты видела серое пятно у него на шее? – поинтересовался Кей.

– Нет, не заметила. А что?

– Это след проклятия.

– Какого ещё проклятия? – удивилась девушка.

– Пойдём в дом, не будем обсуждать это на улице.

Глава 5. Горечь.

Злая горечь сковала им душу,

*И так больно, что хочется вить.
Лишь забота прогонит ту стужу,
Лишь любовь вновь заставит их жить.*

Они сидели за столом у неё в комнате. Аона смотрела на Кея, не понимая о каком проклятии он говорит.

– У мужчины на шее были пятна. Эти пятна оставляют чёрные тени, когда прикасаются к живым людям. Пятна только один из симптомов этого. Чем больше этих пятен, тем сильнее проклятье и быстрее наступает смерть.

Девушка тут же поняла к чему он клонит и кивнула:

– У меня были такие же пятна, и ты сказал, что я была проклята. Этот мужчина может умереть?

– Думаю, да. Я ещё не видел человека, который бы выжил после него. Ты первая.

– Значит мы должны помочь ему, – умозаклучила девушка.

Мужчина резко возразил любимой, словно она была неразумным ребёнком:

– Значит ты должна держаться от него подальше! Он может быть как-то связан с тенями.

– Но я должна помогать людям, я нужна им. Особенно теперь.

Он подошел к ней, взял за руку и уже спокойнее попытался объяснить ей свою точку зрения:

– Послушай, ты чудом выжила. Кто-то проклял тебя. Мы не знаем, как и зачем. Может быть, это была случайность, а может кто-то сделал это намеренно. И если это действительно так, то в его планы явно не входило, что ты останешься жива, а значит в любой момент тебя может поджидать опасность. Мы должны понять кто желает тебе смерти и почему. Твоя безопасность сейчас важнее.

Какое-то время оба молчали, каждый был погружен в свои мысли. Аона смотрела в окно, вспоминая все детали прошедших дней. Она смотрела на лес за оградой её сада. Кей тоже думал о чём-то своём, перебирая всё, что он знал, он подошёл к ней, приобнял, посмотрел в направлении её взгляда и внезапно спросил:

– Ты видела когда-нибудь теней?

Девушка обернулась, вспоминая эти неприятные встречи, из-за которых она стала бояться выходить поздно вечером одна в сад.

– Ну да. Я начала их видеть после своего дня рождения. Они ходили возле леса. Мне казалось, что они следили за мной.

Мужчина продолжать смотреть в сад и хмурился ещё больше:

– Они заходили к тебе в сад, в дом?

– Нет, – попытавшись развеять его хмурое настроение ответила Аона, – Моя бабушка сказала, что по всей территории она напратала очень много оберегов от теней. Обереги не позволяют им пройти на территорию.

Немного успокоившись, услышав это, Кей подумал несколько секунд, а после спросил:

– А за ограждение ты когда-нибудь выходила ночами?

Девушка только покачала головой, отрицая это и ответила:

– Нет, не выходила. Бабушка строго приказала не делать это. Она сказала, что можно выходить только днём, когда тени не могут влиять на людей.

– Твоя бабушка была очень опытной знахаркой и мудрой женщиной. Похоже, что она очень многое знала об этом мире.

Тут он внезапно замер, встретился с ней взглядом и резко сказал:

– Ты выходила за калитку в тот день, когда приходит это пьяный парень. Тогда была ночь.

Девушка поняла, что он прав. Она действительно тогда вышла за калитку.

– Но я не видела тогда теней. Только Ростислава.

– Тем более это странно. Тени приходят каждый день? – спросил он.

– Нет, иногда приходят, иногда нет. Я ни разу не видела тени, пока мы с тобой встречались в саду.

Кей хмыкнул:

– Конечно, они избегают меня. Я могу отправить их в преисподнюю.

– Я думала, ты только забираешь души в мир духов.

– Да, но Преисподняя – тоже часть мира духов. Она находится под центром первого круга – буквально под ногами Бога. Туда отправляют самые тёмные души.

– И ты можешь отправить тени туда?

– Могу, я уже делал это несколько раз, когда случайно встречал их. Но обычно они избегают меня.

Аона резко встала, взяла книгу, которая так и лежала на её кровати, нашла нужную страницу и начала читать вслух:

– «Существует и такая легенда. Она гласит, что если анку не проводит душу в другой мир, а оставит её в мире живых, то он может создать себе целую армию слуг, нарушая тем самым баланс душ. Это противоречит правилам этого мира, но эти слуги продолжают существовать в виде черных теней, бестелесных душ, озлобленных и очень опасных. Служат ли они создавшему их анку или имеют собственную волю не известно. Тени появляются на закате и прячутся днём. Тени могут проклинать людей, насыпать на них болезни...»

Закончив чтение и отложив в сторону книгу, девушка посмотрела в глаза и спросила:

– Это всё правда? Анку создают тени?

Он кивнул:

– Да, могут теоретически, но на практике это запрещено.

– Но тени-то существуют, значит кто-то их создал, – заметила девушка серьезным тоном.

– Да, но не смотри на меня так, не я создаю теней.

Внезапно у девушки жалобно заурчало в животе, смутившись она виновато опустила глаза, когда он тоже понял откуда раздалось это урчание.

Молодой мужчина улыбнулся, подошел к ней и взял за руку:

– Пойдём, что-нибудь добудем поесть.

Солнце всё дальше катилось по небу, молодая пара вместе сходили сорвать еды в огороде, вместе сообразили быстрый ужин. После этого они спокойно поужинали. Аона в который раз удивлялась тому, что анку совсем как человек: испытывает чувство голода и нуждается в еде.

– Зачем ты ешь? Ты же бессмертный.

– Я вовсе не бессмертный. Я могу умереть, как и любой другой человек, если скажем, воткнуть кинжал мне в сердце. Или умереть от голода. Просто я очень медленно старюсь, пока, так сказать, «несу службу». Я живой человек, просто моя жизнь, скажем так, очень длинная. Если бы я прожил тысячи две лет, всё же я бы состарился и умер. На фоне короткой человеческой жизни, это, пожалуй, выглядит странно.

Девушка удивлённо хлопала длинными ресницами. Сколько удивительных фактов они открывала о нём, которых не было в книге, и она была уверена, что ещё многого не знает о нём.

– Тебе триста пятнадцать лет. Значит ты ещё молоденький по вашим меркам?

– Да, – ответил он с улыбкой.

Когда они закончили ужинать, вышли во двор подышать свежим воздухом. Настроение Аоны поднялось и словно стало легче дышать.

В этот момент они услышали, как девушку зовут с другой стороны дома. Они оба сразу узнали голос Ростислава. Аона сказала, что ходит узнает зачем он пришёл. Она вспомнила, что он обещал заглянуть к ней вечер. Кей нахмурился и сказал, что пойдёт с ней. Девушка не стала спорить, но она немного волновалась о том, что может случиться. Последняя встреча

этих двоих была не очень приятной. Они вышли на передний двор, где стоял Ростислав... и его мама.

– Здравствуй, Аона. Мы к тебе по делу.

Девушка удивилась и спросила по какому делу они пришли. Возможно, им нужно что-то из лекарств и ещё что-то. Если объяснить приход Ростислава она как-то могла, принимая во внимание его чувства к девушке, то для чего здесь его мама она не могла понять, это было для неё загадкой. За то Кей, похоже, начал понимать, наблюдая как удивлённо смотрит на него мама этого парня и как перекосило лицо Ростислава от ревности, когда он увидел рядом с девушкой другого молодого мужчину. По выражению его лица, Кей понял, что юноша не забыл их прошлую встречу.

– Не будем тянуть, – проговорила женщина, строгая на вид, но пытавшаяся выглядеть чуть мягче, чем обычно, – Ростислав много раз говорил мне о вашем с ним желании пожениться, и вот я хорошенько подумала и, всё-таки я не против. Ты хорошая девушка, опять же лечить умеешь. В общем, мы согласны принять тебя в нашу семью. Только объясни мне кто это человек, который находится наедине с незамужней девушкой. Он пришёл что-нибудь купить у тебя, я правильно понимаю?

Девушка была немного в шоке от её слов и, признаться честно, даже не знала, как правильно стоит реагировать на саму формулировку этого предложения. Почему-то она показалась ей какой-то унижительной. Аона хотела семью и детей. С Ростиславом у неё бы было всё это. Но теперь об этом не могло быть и речи, потому что своё сердце она отдала мужчине, который сейчас стоял с ней рядом.

– Это невозможно. Аона – уже моя невеста, – сказал вдруг Кей.

В первую секунду шок испытали все трое, кто это услышали – Ростислав, его мама и, даже сама Аона.

– Я уже говорил тебе, что Аона никогда не станет твоей невестой, – продолжил Кей, обращаясь к Ростиславу, – но похоже ты забыл.

Женщина обернулась к сыну:

– Это правда? Они обручены? Чего же ты тогда мне не сказал?

– Я не знал, мама.

– Ладно, что ж. Но ведь есть обычаи, надеюсь вы сделаете всё как полагается. Интересно, что бы сказала на это Веда. Уверена, она бы отдала девушку нам.

Кей подошел ближе к девушке, которая была растеряна и просто не знала, что говорить в такой ситуации, и произнёс уверенным голосом:

– Веда успела благословить нас перед смертью, так что можете не волноваться на этот счёт. Мы выждем положенное после похорон время, а после проведём свадебный обряд, как того велит местный обычай, но это скорее формальность. Аона осталась одна в этом доме, ей нужна защита. Поэтому, можете за неё больше не волноваться. Фактически, вы можете считать, что мы уже муж и жена.

Девушка была смущена, сбита с толку, не понимая зачем он говорит всё это – чтобы отвести ненужного кавалера или чтобы не возникло плохих слухов в деревне о них. Она, конечно, не могла спросить об этом при них, но всё-таки они заботились о ней, когда Аона была больна, они организовали и проверили похороны бабушки, и она была им благодарно за их помощь, поэтому всё же решилась и заговорила:

– Ростислав, прости меня. Мне правда жаль, но я никогда не давала тебе надежду. Ты хороший парень и, когда-нибудь, найдёшь себе прекрасную жену. А вам, Катерина Ивановна, большое спасибо за всё, что вы сделали для меня и для бабушки. Я буду всю жизнь вам благодарна. Вы в любой момент можете приходить, если нужна будет моя помощь.

Женщина покачала головой и сказала:

– Ладно, чего уж там. Будьте счастливы. А для этого невеста найдётся. Соседняя вон Ладка, например. Пойдём, сынок.

Когда они простились и ушли, Аона потребовала объяснить ей зачем он обманул людей, наговорив им, что они помолвлены, что бабушка благословила их. Девушка с грустью думала о бабушке, о том, как внезапно она ушла. Это ужасно – терять кого-то, но это становится в два раза тяжелее, если не проститься должным образом, не успеть сказать какие-то важные слова. Аона понимала, что теперь эта боль будет сопровождать её всю жизнь. Единственное хорошее, что девушка видела во всей этой ситуации – она точно знала, душа бабушка продолжает жить. Пусть не здесь, пусть она больше никогда не увидит её, но она продолжает существовать где-то, и пусть это самое «где-то» окажется самым лучшим и прекрасным местом в мире духов. Потому что бабушка этого точно заслуживала.

– Ты меня слушаешь? – сказал Кей.

– Прости, что? Я задумалась.

– Я сказал, что я никого не обманывал. Я хочу попробовать попытаться дать тебе то, что у тебя могло бы быть с этим парнем – дом и семью. Твоя бабушка знает о нас. Она всё поняла в ту ночь. Она взяла с меня клятву, что я позабочусь о тебе. Мне кажется, это и было её благословением нам.

Не веря своим ушам, девушка попросила рассказать подробнее события того ужасного дня. Анку рассказал, как забрал жизнь бабушки и открыл ей проход в мир духов. Рассказ также ей и о том, что в мире духов все души имеют разный цвет – от белоснежного до черного. Цвет души зависит от того, как человек прожил свою жизнь. А бабушка Веда прожила свою жизнь более, чем достойно и её душа имела чистый сияющий белый цвет. А такие встречаются не так уж и часто.

– А какого цвета была душа, что забрал впервые?

– Моей мамы? Серого. Она не была хорошим человеком, но и чудовищем тоже не была.

– Но она же поступила с тобой так ужасно!

Кей задумался ненадолго, вспоминая своё тяжелое детство и попытался объяснить:

– Да, она выбросила меня. Но выбросила туда, где меня тут же нашли другие люди. А могла бы просто придушить сразу как я родился, но не сделала этого. Она была простым человеком, я не знаю, что ей пришлось пережить. Возможно, у меня нет права осуждать её и отца. Я сам поступил с тобой не лучше.

Пытаясь понять мотив поступков этой женщины, Аона задавалась вопросом могла ли иначе отреагировать обычная человеческая девушка на известие о том, что она носит под сердцем дитя от посланника Тьмы, от слуги самой смерти, и ответить сама себе на поставленный вопрос однозначно не могла, потому что не была никогда в такой ситуации.

Девушка отлично понимала откуда появляются дети. Их отношения с Кеем давно перестали быть скромными, невинными. Она всегда понимала, что общество часто осуждает такое и такое не афишируется, но она не видела в этом чего-то ужасно. Она любила этого человека, и была уверена, что будет любить его столько лет, сколько позволит ей её короткая человеческая жизнь. И она хотела почувствовать всё, может дать ей эта жизнь. Она хотела невинных взглядов в саду. Она хотела прогулок под звёздами. Она хотела этих сильных рук на своём теле. Она хотела, чтобы эти руки позволяли себе исследовать каждый сантиметр её тела. Она хотела чувствовать мягкость этих губ. И где-то в глубине души она бы очень хотела, чтобы внутри её тела зародилась новая жизнь. Пусть эта жизнь будет не такой, как её. Пусть эта жизнь будет наполнена тёмными силами, но она бы никогда не отказалась от неё. Ни за что на свете.

На следующее утро Кей отлучился куда-то по делам. Аона тем временем хлопотала по хозяйству. Когда он вернулся, она срезала в саду лекарственные травы для сушки. Он подошел к ней и сказал:

– Пойдём. Я отведу тебя в одно месте. Давно нужно было это сделать.

Девушка спросила куда, но он не ответил, а только попросил надеть белый платок¹, и собрать с собой немного еды. Девушка зашла в доме, нашла белый платок среди бабушкиных вещей, потом завязала в узелок половину буханки ржаного хлеба, пару огурцов да вареные яйца, а после вышла из дома.

Кей надел белую рубаху. «Странно, – подумала девушка, – где он её взял? Мужской одежды у меня дома точно не было». Мужчина протянул ей руку, и она тут же вложила в неё свою ладонь, ощутив её тепло.

Они вышли за ограду, прикрыв за собой калитку дома и пошли в сторону деревни, держась за руки. Для неё было в новинку это ощущение – идти с ним среди бела дня. Сначала они шли по дороге через березовую рощу и поле, а потом вошли в деревню, проходя мимо домов.

Жители деревни, которые встречались им по пути, кивали им головой, с любопытством поглядывая на красивую пару. Кей не отпускал её руку, поэтому девушка просто шла рядом, не пытаясь угадать, что о них думают жители деревни. Она думала о другом.

Она понимала, что белый цвет – цвет траура и знала также и то, что за деревней находилось кладбище. Ей не нужно было спрашивать его куда именно они идут. Она поняла это сама и была благодарна ему, потому что она до сих пор не знала где находится захоронение бабушки. Они вышли из деревни и спустя какое-то время вошли в небольшую рощу, за которой им начали попадаться первые захоронения и могильные холмики.

Мужчина повёл Аону к правому краю кладбища, где она увидела небольшой свежий курган, укрепленный у основания плоскими камнями. На камнях лежали белые полевые цветы, уже высохшие от летнего солнца.

Девушка опустила руку мужчины и подошла ближе, слегка наклоняясь, чтобы прикоснуться дрожащей рукой к могильной плите, под которой была похоронена бабушка. Она села на землю и начала горько плакать. Кей стоял не далеко, но не прикасался к ней, понимая, что в этот момент он будет лишним. Она должна проститься с бабушкой и выплакать своё горе.

Спустя какое-то время, выйдя с территории кладбища, они пошли обратно. Не далеко от этих мест находилось небольшое озеро.

– Давай остановимся здесь и просто посидим, – предложил он, – вот тут на берегу.

Девушка кивнула, они нашли удобное место, она развязала узелок и расстелила светлую ткань прямо на траве, разложив на ней простую еду, которая сейчас была поминальным обедом.

Они сидели разговаривали, Аона рассказывала ему о своём детстве. Это были какие-то будничные воспоминания, без мистики и всего такого. Он слушал её так, словно это было для него важно. Аона не знала сколько они просидели вот так. Вокруг стояла такая тишина, которая немного залечила раны в душе девушки.

Спустя время, когда настроение девушка немного поднялось, она собрала с земли отрез ткани, на котором они сидели всё это время, и сказала, что готова идти обратно домой. Он взял её за руку и сказал:

– А теперь не удивляйся ничему и держи меня крепко за руку.

Он щёлкнул пальцами и его окутал чёрный дым, а глаза загорелись синим огнём. Девушка видела его в облике анку не в первый раз, но тогда она была в состоянии шока и не могла по достоинству оценить его внешность.

– Весьма эффектно, – похвалила она.

– Спасибо, – улыбнулся он.

Кей махнул рукой по воздуху, описывая круг. Из руки вырвалось синее пламя и словно выжгло пространство, образовав там дыру.

¹ Белый – цвет траура у многих народов (в том числе и в Древней Руси)

– Что это? – испугалась девушка? – Вход в мир духов? Я умерла?

Она спешно обернулась, словно ожидая увидеть на земле своё бездыханное тело.

– Нет. Не бойся. Верь мне, – сказал, он и потянул её за руку в дыру, горящую по краям синим огнём.

Девушка на секунду замешкалась, но всё-таки позволила ему провести себя по проходу.

Они вышли из прохода, раньше, чем девушка успела что-либо почувствовать. Синий огненный проход исчез, словно его и не было. Кей опустил руку девушки. Аона осмотрелась вокруг.

Они стояли на краю скалистого обрыва, на возвышении из горной породы, а под ними синие волны бились о крутой скалистый берег, словно пытаясь то ли разрушить его, то ли взобраться на него. Волны пенились, встречаясь с непобедимым противником, а потом словно проиграв сражение отступали прочь, позволяя своим солёным водам спокойно вернуться и оставить скалы в покое, чтобы уже через несколько секунд предпринять новую попытку сразить этого каменного гиганта. Всё это издавало шум, который едва не заглушал крики береговых птиц, которые в большом количестве летали вдоль береговой линии в поиске рыбы.

Девушка продолжала смотреть на это синее великолепие, не в силах вымолвить ни единого слова. Солнце отражалось от морской глади, разливая свои желтые краски по его поверхности.

– Где мы? – спросила девушка, оборачиваясь к мужчине.

На её лице светилось ничем не прикрытое восхищение.

– Это море. Оно очень далеко от твоей деревни. Чтобы добраться сюда, нужно ехать на лошади много дней.

Девушка не могла поверить, что в мире существует подобная красота, от которой захватывало дух. Она спросила живут ли здесь люди, и он рассказал ей, что да, живут. Что эти люди плескаются на берегу в море, ловят рыбу. Он рассказ ей, что здесь не бывает зимы, не бывает белого снега. Здесь нет берёз, сосен и других привычных девушке деревьев, но есть другие диковинные растения и деревья, которые дают очень сладкие и ароматные плоды. Аона запомнила каждую мелочь из его удивительного рассказа о жизни местных людей, а потом они спустились на тихий песчаный берег, где они бродили по берегу, а волны набегами мочили им ноги.

Это был тихий восхитительный день, после которого он перенёс её обратно домой. Второй раз она уже не боялась вступать в портал, который он открывал, потому что доверяла ему.

Глава 6. Тени.

*Черной тенью плывет чья-то воля,
Кто-то отдал свой страшный приказ.
В этом мире у всех своя доля,
Но Аону спасли, в этот раз...*

В тот же вечер, на закате, Аона сидела в саду. Кей снова куда-то ушёл. Она старалась не спрашивать, потому что понимала куда и не хотела думать об этом. Она наблюдала как багряный диск солнца медленно катится всё ниже, чтобы наконец скрыться за лесом, напоследок окрасив небо и облака в красивые алые оттенки.

Небо потемнело, а затем приобрело сине-фиолетовый оттенок, стали появляться звёзды. Когда природа завершила свой ежедневный ритуал, девушка задумчиво вздохнула и не спеша пошла из сада обратно в дом.

Каким-то шестым чувством она ощутила, что за ней наблюдают. Холодные мурашки пробежали по её спине, и девушка резко обернулась. Чёрные тени пробирались со всех сторон. Со стороны сада, со стороны леса. Везде.

Но раньше они не могли пробраться на территорию! Что изменилось? Бабушкины обереги больше не работают? Девушка завизжала от ужаса, вбегая в дом и запираясь на засов. Она понимала, что ни один засов не способен спасти её от этих призрачных созданий, но она должна была хоть что-то сделать, чтобы попытаться спасти себя и не погибнуть до того, как вернётся Кей.

Девушка судорожно соображала, что можно предпринять в этой ситуации. Идиотка! Почему она была такой самоуверенной и не спросила, как спастись от них ни у бабушки, ни у анку. Точно, у неё есть книга! Она кинулась было к столу, где валялись книги, но потом передумала и бросилась к окну. У неё нет сейчас времени на чтение.

Бросив взгляд в окно, она закрыла рот руками от ужаса, потому что тени уже подбирались к окну. Аона заставила себя захлопнуть окна и закрыть их шторами, чтобы не видеть приближающую к ней смерть, а потом забилась в угол за печкой, обнимая свои колени. Больше она ничего не могла сделать. Она знахарка, которая обладает тайными знаниями об этом мире. Знахарка, которая видела теней, видела анку. Но при этом она была всего лишь человеком. Юной восемнадцатилетней девушкой, которая не имела никаких магических сил, чтобы хотя бы попытаться спасти свою жизнь.

– Бабушка, помоги мне, пожалуйста! – плакала в ужасе девушка, когда тени пробрались в комнату, – Кей, где же ты?

«Вот и всё», – подумала она, когда ближайшая тень протянула к ней свою руку с черными как у дикого зверя когтями, чтобы нанести ей смертельный удар.

В эту же секунду вся комната загорелась синим огнём, и она услышала родной голос:

– Аона!

Кей подбежал к ней, подхватив её на руки и благодаря бога за то, что успел вовремя вернуться, крепко прижал её к себе.

Аона не открывала глаза, только дрожала и прижималась к нему. Она не видела насколько было ужасно его лицо в этот момент. Она не видела, как его лицо стало походить на маску скелета со страшными черными провалами глазниц, которые горели синим огнём. Это был настоящий лик анку. Лик Смерти. Аона не видела и того, как черные тени вырывались и корчились от боли, когда их поглотило жадное синее пламя. Она не видела, как открылось сразу несколько порталов, из которых вызвались черные лианы и обхватив теней утащили их за собой. Она не видела ничего из этого, и это было для него большой удачей. Люди могли сойти с ума, если бы увидели истинный лик слуги смерти анку. Аона слышала, как бьётся его сердце, слышала успокаивающие слова, которые он тихонько шептал ей на ухо, чувствовала, как её поглаживают его руки.

Спустя какое-то время, когда она немного успокоилась, она открыла глаза и посмотрела на его красивое лицо, которое к этому моменту давно приняло привычные для неё черты.

– Где ты был? – спросила она, – Я думала, что погибну.

– Прости, в соседней деревне умерло сразу двое мужчин. Я не мог противиться приказу. Сила Тьмы не отпустит, пока не исполнишь свой долг. Пожалуйста, прости.

Они сидели на кровати, он обнимал её, пока она не перестала дрожать. Когда животный страх отступил, а способность мыслить вернулась к ней, она спросила:

– Как они вошли? Бабушкины обереги...

– Видимо их больше нет. Думаю, что кто-то нашел их все, пока нас не было дома. И это был точно человек. А потом они убили в соседней деревне двух мужчин, чтобы я ушел и оставил тебя одну. Они точно знают всё, они всё спланировали. Здесь больше не безопасно. Нужно спрятать тебя в другом месте, тогда какое-то время они не смогут найти тебя.

– Нужно забрать книги. Что, если они найдут их? Там много важных древних текстов.

– Будь уверена – если они сняли обереги, то эти книги они уже прочли. Но, кажется, мне тоже пора сделать это.

Кей заверил девушку, что этой ночью к ним вряд ли вернуться тени, потому что он был здесь. А разговор лучше продолжить утром, потому что девушка устала и ей нужно отдыхать. Аона возражала не долго, потому что рядом с ним она чувствовала себя в безопасности, а ещё ей хотелось хоть ещё одну ночь провести дома. Аона легла спать, мужчина какое-то время охранял её сон, а потом тоже уснул. Он начинал привыкать к этому ощущению – засыпать рядом с любимой девушкой. Пожалуй, он бы хотел стать обычным человеком и засыпать рядом с ней всю жизнь.

Ночью тени не решились предпринять новую попытку после того как потеряли многих из своих, которых Кей отправил в преисподнюю. Он был уверен, что этой ночью Бог Тьмы был доволен.

Едва наступил рассвет, он встал с постели, приготовил завтрак и затем разбудил девушку лёгким поцелуем в щёку.

– Просыпайся, у нас много дел.

Девушка поднялась, умылась, заплела косу, оделась и села завтракать. Жуя булку свежего хлеба (откуда он её только взял в такую рань?), она вспомнила ночные события и спросила, что дальше будет. Когда они поели, он сказал, что днём тени прийти не могут, поэтому времени у них много, они могут посвятить его чтению её книг.

В книге с травами и описанием их полезных свойств ничего не могло его заинтересовать, поэтому её они сразу отложили в сторону.

В другой книге, где были написаны различные рецепты мазей, отваров, настоек она нашла пару страниц с описанием того, как сделать обереги от теней. Для первого оберега нужно было перевязать веревкой несколько стеблей крапивы, полыни и зверобоя, и заговорить его, прочитав особый текст, который был указан тут же.

Второй оберег представлял из себя просто сухой цветок папоротника. Цвёл папоротник лишь в ночь накануне Ивана Купала, но этот день в этом году уже миновал, поэтому этот вариант им не подходил, а вот сделать первый оберег, пожалуй, девушка бы смогла. Нужно было лишь порыться в кладовой у бабушки, поискать необходимые травы. Они решили, что сделают это чуть позже, а пока отложили эту книгу тоже в сторону, и взяли в руки последнюю книгу с кругами на обложке, которую Кей видел уже несколько раз, но ещё ни читал её.

Он взял книгу и открыл её в самом начале. Он пролистывал страницу за страницей в поисках информации, которая могла быть интересна ему самому или тем теням, или которая могла бы хоть как-то пролить свет на происходящие с юной знахаркой неприятности. Он внимательно прочел страницы, посвящённые анку. Тут была только общая информация. Знахарки не знали, что анку различают по внешности, по способностям. Но они слышали про то, что анку могут создавать теней из душ умерших, которых они не провели в мир духов.

В конце книги анку он нашел завернутый лист, открыв который, увидел текст на другом языке.

– Ты читала это? – спросил он.

– Нет, думаю, что этот язык утрачен. Я никогда не училась ему. А ты?

Кей внимательно присматривался к каждой строчке, рассматривая каждый символ.

– Этот язык я давно не встречал. Его раньше использовали в этих местах, но потом два монаха придумали новый алфавит, кириллицу, а тот старый язык теперь знают только древние язычники, которые до сих пор поклоняются различным странным идолам. Ну и, может быть, орисны, анку.

– Анку? Значит ты можешь прочитать это?

– Не совсем. Анку, что старше меня, точно знают его. Я знаю только какие-то отдельные символы и слова, которые часто встречал в мире духов или здесь. Перепиши этот лист куда-нибудь, мы должны расшифровать эту надпись. Это может быть что-то важное.

Девушка взяла пергамент, перо и чернила и внимательно переписала каждый символ с книги. Затем анку велел его спрятать книги в таком месте, где их не найдет случайно человек. В итоге книги завернули в плотную материю и убрали в подпол.

Кей пытался прочесть надпись и называл вслух отдельные слова, которые понимал: свет, тьма, дар.

– Я ничего не понимаю, – проговорила девушка.

– Я тоже, если честно. Я думаю, это или какое-то важное послание потомкам или пророчество, или что-то в этом роде. Ты знаешь кем основан ваш знахарский род? Кто была из вас была первой и откуда взялась способность эта видеть нас (анку), теней и других подобных существ?

Девушка неопределенно пожала плечами:

– Я не знаю. Я лишь не так давно узнала обо всём этом. Может быть, бабушка знала что-то.

Анку просиял, словно она подала ему гениальную идею и сказал:

– Я знаю, что нужно сделать. Я могу войти в мир духов и найти твою бабушку. Там же находятся и все твои предки.

Услышав его слова, девушка едва не открыла рот от удивления. Она ещё там многого о нём не знала. Иметь возможность поговорить с умершим человеком и найти его душу в мире духов – это было похоже на какую-то невероятную несбыточную фантазию.

– Ты правда можешь это сделать?

Кей кивнул, задумавшись о чём-то и нахмурился. Аона не торопила его, но она ждала, когда он расскажет подробнее об этом. Наконец, он решил не утаивать детали и рассказать, как есть:

– Могу, но это рискованно. Я могу войти в мир духов и даже быть там какое-то время, но если я пробуду там чуть дольше, то моя душа останется там навсегда. Ведь я не дух, а живой человек. Самое большее, на что я могу рассчитывать – это пять или десять минут.

– Но успеешь ли ты найти бабушку за это время? В мире духов должно быть очень много душ.

– Я должен хотя бы попытаться. У меня есть ориентир – цвет души твоей бабушки. Таких не очень много и думаю, что их будет видно.

Девушка расстроено теребила край своего платка, чтобы справиться с волнением. Она понимала, что он знает, что говорит, но всё же волновалась за него и не могла так рисковать им.

– Мы должны придумать что-то другое. Что, если ты не вернёшься и погибнешь? – проговорила девушка.

Она смотрела в эти серые глаза, к которым уже так привыкла, что даже не могла себе представить, что она бы делала, если бы его вдруг не стало в её жизни.

– Ты говорил, что этот язык ещё помнят язычники, что его знают также орисны и анку, мы можем найти кого-то из них.

– Анку искать опасно, многие из них наслаждаются своей тёмной силой и предсказать их поведение на эту просьбу сложно.

– А орисны?

– Орисны приходят в мир духов, только когда рождается новый человек. У тебя есть знакомые, кто сегодня или завтра собирается рожать?

Девушка отрицательно помотала головой. Но где-то в округе можно было бы поискать таких девушек. С другой стороны, какая женщина согласится, что в момент родов рядом с ней

будет посторонняя женщина и мужчина. Тем более, нельзя было предсказать реакцию орисны на появление анку. Они служат Свету и просто не станут помогать слуге Тьмы.

– Остаётся искать язычников, – заключила Аона.

Кей пояснил, что язычники прячутся, потому что их вытеснили другие, глобальные мировые религии. А после и вовсе человеческие власти в лице князей давно официально запретили язычество как пережиток прошлого.

– Мы может попытаться, но потеряем очень много времени. Если у нас существует враг, то он за это время наверняка придумает план, который в этот раз может отказаться более успешным, чем прошлые попытки убить тебя. Так что проще отправиться в мир духов, где есть твои предки.

Глава 7. Мир духов.

В мире духов не место живому!

Здесь до смерти всего пять минут.

Тот, кто верит – нельзя по-другому,

Должен помнить – секунды бегут...

Головой девушка понимала, что он прав. Другие варианты либо требовали много времени, либо были попросту невозможны. Им нужна была информация, а дать её в кратчайшие сроки могли только души её предков, живущие после смерти в мире духов.

Но у плана был один серьёзный минус – возможная смерть Кей, если он пробудет в мире духов слишком долго.

Оставалось только обговорить детали. Ещё одной проблемой было то, что на время отсутствия анку, Аона должна была оставаться дома одна. После вчерашнего происшествия с тенями, она боялась оставаться дома одна, но ему она боялась это говорить, головой понимая, что днём никакая опасность от теней угрожать ей не может. Разве что кто-то из людей придет, но с этими она как-нибудь найдет способ справиться.

Кей понимал все её страхи без слов, потому что и сам беспокоился за неё. Взять с собой он её не мог. Оставлять здесь её опасно. Но и доверять он никому не мог. Впервые за все годы своей жизни, а пожалел, что никогда не создавал себе слуг и исполнял «работу» анку слишком добросовестно. Если бы он создал себе слуг и помощников, возможно, они были бы в более выигрышном положении. Но своих теней у него никогда не было. А если он создаст хотя бы одну, он не смог бы смотреть в глаза любимой, потому что и без того считал себя монстром, который её не заслуживал.

В конечном итоге, было принято решение отправиться в мир духов сегодня же днём, не откладывая это важное дело на потом. Аона должна была сама сделать обереги от теней, заново разложить их по территории дома, сада и обязательно носить с собой пару штук. Благо, необходимые для этого травы девушка нашла в бабушкиных запасах. Она повязала травы в пучок, сделала необходимый заговор особыми словами из книги. Когда девушка сделала несколько штук, она сказала Кею, что теперь не боится остаться одна.

Оба понимали, что при идеальном раскладе, он вернется очень быстро, через несколько минут. Обереги нужны были ей как единственная защита от теней, в случае если он не успеет вернуться или что-то пойдёт не так. Она не хотела думать о плохом, но также прекрасно понимала и то, что должна быть готова защитить себя сама, если её защитник больше не вернётся.

После того, как девушка защитила территорию дома и сада оберегами от теней, они сели в саду на скамью между яблонями.

Кей обнимал её со спины, прижимая к себе, вдыхая запах её волос, обнимая за талию. Девушка наслаждалась его объятиями, стараясь как можно дольше продлить этот счастливые минуты. Тем более, они могли стать её последними воспоминаниями о нём.

Спустя час, когда оба понимали, что прощание слишком затянулось, он сказал, что ему всё-таки пора:

– Я должен пойти. Я тут придумал тебе занятие.

– Какое?

– Как мы знаем, ваши с бабкой обереги работали от теней. Что, если тебе попробовать заговорить подобным образом, например, оружие?

Девушка удивлённо посмотрела на него. Ей никогда не приходило это в голову. Действительно, если эта магия работала против теней, стоило давно научиться расширить её способы использования, чтобы превратить её из защиты в оружие. Идея была прекрасной. Было бы очень здорово, если бы у юной знахарки это бы получилось.

– Пойдём, быстро, – потащил куда-то её Кей, на ходу открывая портал.

Они очутились в какой-то большой оружейной комнате без окон. В комнате было темно, но Кей зажёл синий огонь в руке, чтобы разогнать мрак и быстро, не мешкая, взял небольшой прочный лук и колчан со стрелами, а также несколько острых красивых кинжалов.

– Пожалуй, остальное оружие тебе не подойдёт. Топоры, мечи и булавы не для женских рук. А вот лук и кинжалы – вполне подойдут.

Открылся снова портал, и спустя миг они снова были во дворе дома девушку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.